

Настя Любимка

СТРАЖ ОГНЯ

Академия Сиятельных

Настя Любимка Страж огня.

Академия сиятельных

Серия «Академия сиятельных», книга 2

*текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23884604
АСТ;*

Аннотация

Первый бой – он страшный самый. Именно так думала я, когда предстала на арене перед драконом. Но время доказало, что я ошибалась. И бояться нужно было совсем не стража. Тот, кто однажды правил миром должен обязательно вернуться. Так желают жрицы и жрецы культа Утратившего Имя. И для этого они сделают все: подчинят соседнее королевство, одурманят наследника Первого Королевства и «запечатают» лорда Райана Валруа...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	19
Глава третья	37
Глава четвертая	60
Глава пятая	79
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Настя Любимка

Страж огня.

Академия сиятельных

Глава первая

Райан Валруа

Я ждал ее выхода и волновался как мальчишка. Если вспомнить собственную встречу со своим стражем, то во мне было меньше переживаний и страха, чем я испытываю сейчас за Хейли. Честно говоря, я чувствовал себя виноватым, за то, что не стал рассказывать ей до конца обо всей процедуре выбора. Но зная о ее боязни животных, представляю, какую бы истерику она устроила, узнав, что будет окружена всеми магическими существами, которые откликнутся на ее присутствие. Стоять во тьме и ждать, когда первый зверь коснется тебя, что может быть страшнее?

Только неизвестность. Правда, в ее случае, она намного лучше, чем знание.

А может, ей повезет, и чудовищные твари не отреагируют на ее силу. Никто не мог даже предположить, что одного из сильнейших студентов первого курса выберет пегас. Скорее, это можно было ожидать с Хейли. Но... восхищение всей

женской половины магис, выбрало Виктора Дант. Зрелище, несомненно, было впечатляющим. К чести студента, он довольно быстро оправился от потрясения и не стал сильно вредить животному. Сутки сна для пегаса намного лучше, чем беспмятство от силового удара.

Я чувствовал, как открываются ставни, как по проходу спешат звери. Вздогнул. Она привлекла хищников. Только хищников. Я медленно вставал на ноги, но услышав ее визг, с размаху опустился на скамью и вновь вскочил. Вспыхнул свет, и моя девочка всем телом прижалась к каменному дракону. Я замер. Тошнота подступала к горлу. Так остро и всепоглощающе я еще никогда не боялся.

Звери, поджав хвосты, возвращались в свои клетки и только мантикора, надвигалась на Хейли. Кошка изрядно трусила, но сдаваться не желала. Это понял и дракон, секунда и он раскрыл пасть, выпуская мощный поток воздуха.

– Хейли! – мой крик взорвал тишину арены.

Я будто очнулся ото сна и понесся вниз. Хейли обратила свой взгляд на меня, а я бежал вперед, отчетливо слыша стук собственного сердца. Лишь бы не опоздал, и мантикора не успела скрыться в вольере! Два зверя, выбравшие одного хозяина, неизменно будут драться друг с другом. Пока не уйдет с поля боя мантикора, дракон не сделает попытки причинить вред Хейли.

Мгновение и девушка отпрянула от чудовища. Ни от кого не скрылся ее ужас. Она оцепенела, заморожено глядя на

дракона.

– Хейли! – голос обезумевшего от страха лорда Сизери, слился с моим воплем, – беги к белому выходу!

Я достиг защитного купола, когда был остановлен ректором.

– Стой! – удерживая меня за руку, потребовал он. – Мы не можем вмешиваться.

– Пусти, – попытался вырваться я, но безуспешно.

– Успокойся, Рай, – прижав меня к защитному барьеру, по слогам выдохнул старый наставник. – Я тоже боюсь за нее, но ритуал нарушать нельзя. Она должна выбрать сама.

– Он убьет ее! – яростно выдохнул я в его лицо, а в следующую секунду был развернут лицом к арене.

– Ты не имеешь права выбирать за нее.

Архимаг даже без применения магии, всегда был силен, что сейчас мне и продемонстрировал. Призывать свою стихию я не мог иначе навредил бы всем собравшимся на трибунах людям. Использовать магию можно лишь на арене, но туда меня не пускает ректор!

– Смотри, Рай! Разве ты видишь, что он хочет убить ее? – указывая на все так же застывшую на месте фигурку Хейли, спросил наставник.

– Мантикора еще не ушла, поэтому...

– Глупец, их связь установилась раньше, Рай, – намекая на ее работу в секторе «А», прошипел в мою макушку ректор.

– Яблоки? Только от того, что она накормила его яблока-

ми?

– И это тоже, но не главное. Он пришел на ее дар. Она пробудила его силой своего огня.

– Хейли! Беги! – лорд Сизери тоже сбежал вниз и отчаянно размахивал руками, желая привлечь внимание дочери и вывести ее из оцепенения.

У него получилось, девушка качнулась, а затем сделала первый шаг в сторону белой двери. Вместе с этим арену огласил рев мантикоры, которая не собиралась сдаваться. Оправившись от удара дракона, она неслась на него, бешено вращая хвостом.

Мгновение и каменный дракон пустил в ход свой хвост, подрезая мантикору, от чего та пропахла носом песок и несколько раз перекувыркнулась.

Все затаили дыхание, кроме лорда Сизери, он продолжал кричать дочери, чтоб та бежала. Но даже я понял, что Хейли не уйдет. Стремительно, будто это она получила удар, девушка, раскинув руки в стороны встала лицом к морде дракона.

– Нет! – крикнула студентка звенящим от страха голосом.

В этом вся Хейли, она может до ужаса бояться, но не даст причинить вред другому существу. Я почувствовал, как хватка учителя ослабла. Он больше не держал меня, но и теперь, когда Хейли сделала свой выбор, я не мог вмешаться. Арена не пропустит меня. Захоти девушка сбежать, и древние чары позволили бы мне помочь ей в этом, но не сейчас,

когда она с дрожью в коленках стоит напротив зверя и защищает другое существо.

– Сумасшедшая! – в сердцах выкрикнул лорд Сизери и кулаком ударил о прозрачный барьер.

К нему уже спешила леди Меган, главная целительница лазарета. Она без труда определила, что лорду требуется ее помощь.

– Нет! – вновь выкрикнула Хейли, и в следующую секунду ее снесло мягкой волной воздуха.

– Поддержи ее, Рай, – прошептал ректор, – ей нужна помощь.

– Каким образом? – яростно прошипел я, проследив взглядом за падением любимой.

В одном ректор был прав, дракон не собирался ее убивать. Когда убивают, пользуются совершенно иной силой и мощью. Да что говорить! Дракон, который вместо пламени, изрыгает воздух! Он играет с ней и мантикорой!

А может, он просто понимает, что девушка слабее него? Ведь стражи – это в первую очередь опора мага, его защита и поддержка. Он выбрал ее из всех претендентов не за одну сотню лет. Как сказал Альгар, его пробудила ее сила? Значит, именно ее дар нужен дракону. Но не станет девушки, исчезнет и дар.

Хейли довольно быстро оправилась после удара. Всего мгновение и она уже на ногах. Впрочем, как и мантикора, которая решила обогнуть дракона, видимо, желая напасть со

спины.

Но осуществить свой план не успела. Хейли создала два фаерболов.

– Прочь! – крикнула она, кидая их в метре от мантикоры. – В вольер!

Ее голос все еще дрожал, выдавая не только напряжение, но и страх. Кошка жалобно мяукнула и затормозила. Огромные желтые глаза смотрели укоризненно и обиженно.

– В вольер! – продолжая создавать и кидать сгустки пламени, тем самым оттесняя мантикору к решеткам, повторила Хейли. – Глупая кошка!

Девушка сложила руки лодочкой, готовясь к серии пульсаров, которая последовала незамедлительно. Толпа восхищенно присвистнула. Кто-то начал аплодировать, остальные подхватили волну, еще и затопав, создавая невероятный шум.

Студентка медленно надвигалась на мантикору, выпуская все новые огненные шары, заставляя кошку отступать.

Минута и мантикора с обиженным ревом разворачивается и стремительно исчезает в нише под ареной. Лязгнув так, что перекрыла шум толпы, решетка захлопнулась.

Хейли осталась наедине с драконом.

Улыбка, появившаяся на моем лице от действий любимой и ее решительности спасти мантикору, пропала. Страх вновь подступил к горлу. Что же будет дальше? Все время, пока Хейли заставляла мантикору ретироваться, дракон спокойно

наблюдал за ними, не делая попытки атаковать.

Зрители словно объединились в один слаженный организм – разом притихли.

Хейли стояла лицом к дракону. Со своего места я мог видеть только ее спину, но все равно знал, что она изучает магическое существо.

– Десятый вольер? – негромко спросила девушка, да только усиленный магией голос раздался на трибунах подобно грому. – Тот, кто съел все яблоки?

Не знаю, что она ожидала увидеть или услышать в ответ. Но дракон немного опустил голову, и... Ехидно прищурил красные глаза! Нет, совершенно точно эта ящерица издевается!

– А крылья покажешь? – садясь на песок, вдруг спросила Хейли.

Чем ввела в ступор не только меня, но, кажется, и дракона. Студентка не пыталась напасть или сбежать. Она вела с ним диалог, ненормальная!

Дракон чуть выгнул шею, переступил с лапы на лапу.

– Это значит, нет? – вопрос Хейли утонул в разочарованном гуле зрителей.

– Что происходит? – раздался выкрик с трибун.

– Так не должно быть! – подхватил его другой. – Они не дерутся!

Дракон заинтересованно повернул голову на голоса. Я в точности повторил его движение, чтобы выяснить недоволь-

ного ситуацией зрителя.

– Это провал! – возвестил седовласый мужчина, тот, что желал драки. – Значит, студентка не справилась!

Кто-то эхом подхватил его слова, кто-то наоборот, пытался заступиться. Я сорвался с места, чтобы заткнуть рот отцу Брана, но опять был остановлен ректором.

– Рай! Не вмешивайся.

– Но...

– Все впереди, смотри, – указывая на поле, потребовал он.

Я молниеносно обернулся. Дракон продолжал смотреть на седовласого мужчину. Секунда и тонкая струйка огня полетела в Хейли. Девушка едва успела сгруппироваться и перекатиться в сторону. Там, где она только что сидела, вспыхнуло.

Отец Брана поперхнулся очередным воплем и замолк.

Дракон удовлетворенно прикрыл глаза и повернул шею, чтобы вновь выпустить струю огня.

Она петляла от пламени, как заяц от лисы. Казалось, что Хейли поменялась местами с мантикорой, которая так же убегала от пущенных в нее фаерболов.

В какой-то момент девушке это надоело, и она резко остановилась, окутав себя щитом.

Дракон свесил голову набок и прекратил обстрел.

Хейли сжимала кулаки и пыталась отдышаться. Толпа восторженно замерла, ожидая продолжения. Я и сам мог только гадать, что последует дальше.

Дракон раскрыл пасть, мгновение и в девушку летят три огромных огненных шара. От них не то чтобы не уклониться, даже пригнуться было проблематично.

– Хейли, увеличь радиус щита! – ору я, надеясь, что она услышит.

Если у нее получится, то шары не причинят вреда. В противном случае, лицо прикроет щит, а вот спине может достаться. Энергия огня, выпущенная драконом, обойдет щит и сомкнется сзади, там, где его нет.

Секунда и Хейли вскидывает руки, пытаясь увеличить радиус защиты, и у нее получается.

– Вовремя, – шепчу я.

Как я и предполагал, шар не взорвался, а распался на чистую энергии, обхватив девушку со всех сторон, точнее, ее щит. Но я никак не мог ожидать, что вместо того, чтобы исчезнуть, огненные шары, подпитают стихию Хейли. Радиус ее щита значительно вырос, и она точно не сделала ничего для этого.

Второй шар увеличил действие щита примерно в два раза от уже имеющегося объема, став примерно в четверть арены. А вот третий шар дал столько энергии, что щит укрыл и ее, и дракона, заняв весь центр арены.

Я видел, что Хейли что-то кричала, но не услышал ни слова. Ее огненный щит не пропускал звуки.

Студентка попыталась убрать свою защиту, но у нее не получилось. Минута и щит сам стал сужаться, заставляя де-

вушку отскакивать от его краев, тем самым неизбежно приближаясь к дракону.

Она была в шаге от него, когда дракон опустил голову вниз и начал втягивать воздух. Раздался слаженный стон зрителей, и на наших глазах дракон поглотил всю энергию, что являл собой щит. Выпустив из ноздрей дымок, он довольно переступил с лапы на лапу, а затем, неожиданно для девушки выпустил огненную струю. И она не успевала отклониться!

Я орал вместе с отцом Хейли. От шока, от страха, от удивления. Мне сложно описать, что происходило со мной в эти секунды. Сердце ухнуло куда-то вниз, а в ушах стоял звон от крика любимой.

На арене творилось нечто невообразимое. Огромный огненный столп, прорвав защитный купол, взмыл в небо, выпуская магическую энергию наружу.

Не было видно ни Хейли, ни дракона. Только чистая стихия, которая бушевала, выпуская вверх все новые языки пламени.

Наконец, огненный столп трижды мигнул с интервалом в несколько секунд и стал затухать. Особо боязливые поспешили на выход.

– Она сгорела, – крикнул кто-то.

– Угломоните дракона, – вторил второй, – студентка мертва.

– Ей не выжить, – кричал третий, а я в бессилие сжимал кулаки.

– Нет! – рявкнул так, что от меня отпрянул ректор.

Я мчался к белой двери и выскочил через нее на арену. Мой страж приготовился к битве, затребовав порцию энергии. Я выпустил поток, на секунду застыв на месте. Для этого мне пришлось прикрыть глаза. А когда я их распахнул, решил, что сошел с ума.

Иначе как объяснить то, что я увидел?!

Дракон лежал на песке, а на его боку сидела Хейли. От нее и дракона шел дым. Практически вся одежда девушки сгорела. Местами висели лоскутки обожженной ткани, но в целом, она сидела практически голая. Не раздумывая ни секунды, я снял с себя рубашку и подбежал к Хейли, накинув на ее плечи свою одежду. Бегло осмотрев любимую, понял, что ожогов нет.

Я покосился на морду дракона и поперхнулся. Чешуйчатая зараза наблюдала за происходящим из-под прикрытых век. Он был в сознании, но позволил девушке оседлать его?! Я едва сумел подавить дикое желание схватить студентку и бежать с ней с арены без оглядки.

– Это все? – тихо спросила Хейли, глядя на меня мутными от слез глазами.

Но ответить я не успел, за меня это сделали зрители.

– Хейли! – взревела толпа, – Да здравствует Хейли, победительница дракона!

«Победительница?!» – мысленно воскликнул я, – «Неужели они ничего не понимают? Дракон их провел? Или они

просто видят то, что хотят видеть?»

Толпа продолжала скандировать имя студентки. Я лишь диву давался насколько можно быть слепыми.

Этот дракон не просто старый интриган, он еще и опытный лицедей! Так разыграть собравшихся! Хотели, чтобы состоялась драка? Пожалуйста!

– Декан Валруа, – тихо позвала Хейли, – а скоро все уйдут?

– Как только Вы покинете арену, – бегло осматривая ее лицо, ответил я и протянул руку, чтобы избавить девушку от дыма. Короткое заклинание и он рассеялся, перестав резать глаза.

В это же время, дракон приоткрыл одно веко, чутко следя за тем, что я делаю. Неужели он беспокоится о Хейли?! Мой страж зашипел, дракон свесил язык набок, и безошибочно угадал место, где находился василиск. Язык был молниеносно убран, зато показались клыки.

– А если... если я не хочу уходить? – вскидывая голову и жадно заглядывая в мои глаза, спросила она. – Мне... мне нельзя уходить.

– Нельзя?... – удивился я.

Мне неизвестно, что случилось во время того, пока столп огня скрывал ее ото всех, но видимо, нечто неординарное.

– Да, – уже уверенней кивнула девушка и плотнее укуталась в мою рубашку.

И такой хрупкой и нежной показалась она мне в этот мо-

мент, что остро захотелось забрать ее отсюда и увести как можно дальше. Я сделал шаг вперед и протянул руки к Хейли.

В ту же секунду дракон шевельнул хвостом, сбивая меня с ног. В это же время на арене погас свет – сигнал для зрителей, что пора расходиться. Ректор скрыл от публики наш разговор с Хейли. Только сейчас, сидя на песке, я почувствовал откат заклинания. Ни одно слово, произнесенное нами, никто не услышал. Позже будет честование студентов, прошедших последнее испытание этого семестра. На праздничный ужин в столовой приглашены их родственники. А тем, кто не прошел, увы, дорога домой.

– Скажите, – вдруг услышал робкий голос Хейли, – все ли справились?

Я мялся с ответом долю секунды.

– Нет, – и пусть серьезных травм у ребят не было, но мое сердце забилося тревожно.

– Кто? – охрипшим вмиг голосом, спросила она.

– Двое. Бран и Артур.

– Мне жаль, – после паузы выдавила Хейли.

И я понимал ее заминку. Именно эти парни старались задеть ее своими словами побольнее. И даже после того, как Виктор поменял свое мнение о Хейли, не переставали строить жалобы на имя ректора, требуя исключения студентки Сизери. Конечно, о последнем, она вряд ли знала.

– А остальные? Они в порядке?

– Да, серьезных травм нет ни у кого. Они молодцы.

Было какое-то волшебство в том, что мы сидели в темноте и разговаривали. Я слышал ее прерывистое дыхание, которое сливалось с моим. Как же мне хотелось заключить девушку в объятия! Поздравить с победой, пусть и лавры достались не ей. Так решил дракон, он сам пожелал стать ее стражем.

Когда-то Альгар рассказывал, что для определения привязки зверя и мага, битва была не нужна. Бой был лишь между существами, если они выбирали одного.

Так было в его пору. Когда он сам был Стражем, но прошло не одно столетие. Его страж погибла. Я до сих пор не знаю, ни как это произошло, ни кто был его зверем. Единственное, что ректор обронил, что это была самка. После гибели своей любимицы и защитницы, учитель долго странствовал и вернулся уже архимагом. Магом, владеющим всеми четырьмя стихиями.

– Это хорошо, – нарушила тишину студентка.

Медленно, словно по зову ее голоса, вспыхнул свет. Девушка прищурилась, да и я сам невольно зажмурился. На фоне пустых трибун виднелась одинокая фигура ректора.

– Декан Валруа, пойдемте! – требовательный голос учителя заставил меня вздрогнуть.

Оставить наедине дракона и любимую? Все мое существо противилось этому.

– Пожалуйста, – вторила ректору Хейли.

Мрачным взглядом окинул ее полуголое тело. Девушка

поежилась. У меня не было выбора.

– Хорошо, – кивнул ей, – я пришлю одежду с Асгаром. Как только закончите, вам нужно выйти в белую дверь, Хранитель будет ждать там.

Я чувствовал, как все мышцы разом окаменели, не соглашаясь с моим решением. Каждый шаг от Хейли давался мне тяжело. Но я упрямо шел к ректору. Если он уверен, что со студенткой ничего не случится, значит, так оно и будет. Только как убедить в этом глупое сердце, которое сжимается от страха за одну невероятно сильную молодую леди?

Уже подходя к выходу с арены, я услышал полный благодарности голос Хейли:

– Декан Валруа, спасибо!

Глава вторая

Хейли Сизери

Я, не мигая, смотрела в спину декана. Внутри меня разливалась пустота и покой. Странно, но именно так я себя и ощущала. Запоздало поняла, что не поблагодарила преподавателя за понимание и беспокойство!

– Декан Валруа, спасибо! – крикнула, вкладывая в голос все теплые чувства, которые испытывала по отношению к этому мужчине.

Декан вздрогнул, но не обернулся. Секунда и он скрывается за белой дверью. Еще несколько минут, и я вижу ректора и лорда Валруа, покидающих трибуны.

Сидя на горячем боку дракона, не могла собрать мысли воедино. Как описать то, что произошло? Победительница? Нет, таковой я не была. Горько ли мне от осознания, что не справилась с последним испытанием? Нет.

Интуитивно я понимала, что все, что случилось, было правильным. Да, дракон оказался разумным и слова неизвестного лорда понял буквально, устроив шоу и погоняв меня по арене. Но, самое главное ведь было совсем не это. Когда дракон запускал в меня огнем – он прощупывал меня на мой дар, на совместимость наших стихий. Вторым удивительным моментом стало слияние моей энергии и его: когда щит поглощал магию зверя и расширялся. И третье... Само

слияние. Как описать словами то, что невозможно рассказать? Стали единым целым, одним организмом? Нет. Был он, была я и чистая энергия. Невероятный огненный поток, который убаюкивал нас и подталкивал друг другу. Соединял биение наших сердец в один ритм, наши дыхания в единый выдох и вдох, заставлял видеть глазами друг друга. Позволил на миг заглянуть в сознание друг друга. И этого момента хватило, чтобы понять невероятную боль и тоску того, кто выбрал меня своей подопечной.

Я не могла уйти. Не было принуждения или необходимости. Была невыносимая горечь утраты и непрерывающаяся ни на секунду боль старого, мудрого существа, которую я желала с ним разделить. Я не знала, что должна сказать или сделать. Не знала, но и оставлять его не хотела.

Медленно провела рукой по телу дракона. Осторожно, едва касаясь кончиками пальцев. Страж слегка пошевелил хвостом, не одобряя, но и не возражая.

Я слезла с его бока на песок. Колени мелко дрожали от переутомления и пустого магического резерва. Меня трясло, но я приняла решение и на едва гнущихся ногах поплелась к морде зверя.

Кося красным глазом, дракон заинтересованно следил за мной, но попыток прогнать или пошевелиться не делал. Замер, ожидая, моих действий.

А у меня в голове крутилось лишь одно. В моменты, когда мне было плохо, я всегда мечтала об одном: чтобы кто-ни-

будь, просто кто-нибудь, необязательно члены моей семьи, обнял меня крепко-крепко и сказал, что все будет хорошо.

Опустившись на колени, прижалась к шее дракона всем телом, уткнулась лбом в его голову и неожиданно для себя расплакалась. Сильнее обняла магическое существо и потерлась носом о чешуйки на его теле. Я даже и не задумывалась, что могу пораниться. К счастью, этого и не произошло.

– Ты так долго скорбишь, – после долгого молчания выдохнула я и погладила его ладонью, – в тебе так много боли и так мало тепла.

Дракон замер, будто прислушиваясь к своим ощущениям, даже глаза, которые следили за моей рукой, он прикрыл веками.

– Все будет хорошо, – зашептала, всхлипнув. – Ты теперь не один. Я буду с тобой.

Сколько прошло времени – не знаю. Рубашка декана давно слетела на песок. Но я не ощущала холода. Если я сумела почувствовать горечь и боль своего стража, уверена, что и он узнал обо мне что-то.

Мне было уютно и хорошо рядом с ним. Словно давным-давно я потеряла нечто ценное, а сегодня обрела это. Частичку своей души. Я больше не плакала и ничего не говорила. Любые слова были лишними.

– Хейли, – голос Асгара, раздался в моей голове. – Вам нужно идти, все ждут.

Я вздрогнула от неожиданности и отстранилась от драко-

на. Хранитель прав, я должна идти. И хоть совершенно не представляю, что будет дальше со мной и с драконом, но оставаться на арене, не лучшая идея. Да и моему новому другу стоит вернуться в свой вольер.

Дракон лениво оторвал голову с песка и осторожно, чтобы не задеть меня, поднялся на лапы.

И вот как я могла принять его за колонну? Гибкое тело, с гладкими чешуйками черного цвета, мощными лапами, узкая морда и красные как кровь глаза.

– Мне нужно идти, – прошептала ему. – Но... мы ведь еще увидимся?

Дракон выпустил колечко дыма из ноздрей и резко опустил голову вниз, напротив моего лица.

Пару секунд он вглядывался в мои глаза, а затем негромко рыкнул. Улыбнувшись, я погладила чешуйки между его ноздрями. Значит, он добрил и мой уход, и мою поддержку.

– Я скоро приду к тебе, – пообещала прежде, чем побежать к белой двери.

Еще раз выпустив колечки дыма, дракон развернулся и побрел к нишам под трибунами. Я смотрела ему вслед. И только тогда, когда решетки захлопнулись за его хвостом, пошла к Асгару.

– Хейли, ты умничка, там влажные полотенца, – радостно сообщил Асгар, не спеша материализоваться передо мной, – вот чистые вещи, переодевайся, я не смотрю.

«И кто из нас еще умничка?» – улыбнувшись, подумала я.

Быстро, насколько могла, скинула с себя остатки обгоревшей одежды. Наскоро протерлась теплыми полотенцами, а затем сменила белье. Присев на скамейку, натянула штаны, надела рубашку и свитер.

Только после этого, Асгар появился перед моими глазами.

– Пойдем? – просто спросил он.

– Конечно, – устало выдохнула и поднялась на ноги. – А куда?

– К целителям.

Я шла наверх, к главному выходу с арены, а мне казалось, что взбираюсь на самую высокую гору. Пот катился градом, тело дрожало, а в глазах мутнело. Неужели, я не выйду отсюда, а свалюсь на пол? Именно эта мысль придавала мне сил. Я не хотела позорно упасть в обморок. Но вот мой организм не был с этим согласен, и я все-таки отключилась.

Очнулась от встревоженного голоса декана, который звал меня, и поняла, что нахожусь в лазарете. Слабость киселем разливалась по всему телу. Мне было лень не то что головой пошевелить, а даже думать.

– Ну, наконец-то! – облегчено выдохнул декан, и я резко повернула голову на голос. И зря, в затекшей от лежания шее стрельнуло так, что брызнули слезы.

И пока под моими закрытыми веками плясали цветные круги, мужчина дотронулся холодными пальцами до моей шеи. Болеть перестало мгновенно. От неожиданности я открыла зажмуренные глаза.

– Так лучше? – спросил он.

– Да, – слабо улыбнулась, – спасибо.

– Хейли, вам нужно еще поспать, – отходя от моей кровати, заявил лорд и что-то взял с прикроватной тумбочки, – но сначала, выпейте лекарство. Я помогу.

Декан присел на край кровати и бережно приподнял меня, поднося к моим губам чашечку.

– Давайте, студентка Сизери, до дна.

Подчинилась, пусть и вкус у зелья был отвратительным. Ощущение словно меня окунули в болотную жижу, и я наглоталась отстойной воды.

– Молодец, – похвалил лорд Валруа, – а теперь запейте.

Каким чудом он успел сменить чашки, я не успела уловить. В этот раз я пила обычную ключевую воду. Прохладную и такую желанную. Жадно глотала так, что немного пролилось. Нисколько не смущаясь, лорд вытер мои губы и подбородок мягким полотенцем.

– А теперь спать.

Сопротивляться не было сил, как только моя голова коснулась подушки, я провалилась в сон без сновидений.

* * *

В лазарете я провела целую неделю. Как пояснила леди Меган, слияние высосало у меня всю магическую энергию. Иными словами мой резерв был пуст, и его пришлось напол-

нять. Капля за каплей вливать вместе с зельем толику огненной стихии, чтобы запустить процесс восстановления. Именно для этих целей и приглашались родные студента на выбор стража. Не просто в качестве зрителей, а еще как подпитка, в случае крайней необходимости. Вот только мой отец мне помочь бы не смог. Он запечатан. Поэтому своей стихией со мной делились трое: лорд Валруа, Тор Сталлаг и Виктор Дант.

Именно их я видела во время своих пробуждений. И все трое подавали мне питье и ухаживали за мной. Своего рода особый ритуал, с которым они успешно справились.

Два первых дня за мной присматривал декан, на третий день его сменил Тор и тоже провел со мной двое суток. А вот Виктор всего день, но с ним я хотя бы смогла пообщаться. Если первые четыре дня я в основном спала или находилась в забытье, то на пятый, мне стало намного легче.

Виктор рассказал о своем страже, и я долго смеялась над его обескураженным выражением лица. Что удивительно, он говорил о нем трепетно и с уважением. Вот такого я явно не ожидала. Учитывая то, как он высказался о пегасе на арене, предложив коню вернуться в стойло, он был не в восторге от того, кто его выбрал.

Однако, что – то изменилось. Виктор будто переосмыслил происходящее и принял его как должное. И это было правильным. Я восхитилась его здравомыслием и смирением.

Жаль, правда, Виктор не мог рассказать какие стражи у

ребят, потому как сам еще не знал. Никого из первокурсников Факультета Стражей, не допустили в качестве зрителей. После выбора своего стража, всех отправили в лазарет на осмотр, а потом собрали в столовой, куда ректор привел и их родственников. Но вот начало праздничного ужина отложили, все ждали главного героя, который так и не пришел. Я скривилась на этих словах Виктора. Вот кем-кем, но главным героем этого экзамена я быть не желала. Впрочем, праздник состоялся и без меня. Было безумно горько от того, что я не смогла пообщаться с отцом.

Шестой день в лазарете я провела под чутким контролем леди Меган, а на седьмой уже свободно перемещалась по палате, хотя ко мне все так же никого не допускали.

Изнывая от переполнявшей меня энергии и скуки, я упростила женщину отпустить меня в общежитие. Шагала к башне, витая в своих мыслях, а когда вошла в холл первого этажа, обомлела.

Здесь были все. Абсолютно весь факультет во главе с деканом.

– Добро пожаловать домой! – улыбаясь, заявил декан, а ребята захлопали в ладоши.

На всех лицах были улыбки, а их глаза смотрели восхищенно и по-доброму.

«Домой» – эхом отдавались его слова в голове, пока я смущенно взидала на ребят. По моим щекам побежали слезы. Как же это приятно и волнующе! Меня ждали и моему при-

ходу рады!

Я пыталась выдать слова благодарности, но расчувствовалась еще сильнее и вместо слов пробулькала что-то невнятное.

– Хейли! – ко мне кинулся Али и тут же заключил в объятия. – Я так рад за тебя.

Это послужило сигналом и для остальных. Меня обнимали, тискали, пожимали руку или просто подходили, улыбаясь, поздравляли.

– Студенка Сизери, – ко мне приблизился декан и я уже машинально, как это было с сокурсниками, протянула ему руки, желая обнять его.

Только когда все замерли, и, кажется, перестали дышать, поняла, что сделал что-то не так.

– Ой, – отдернула руки, – пр...

Но договорить не успела. Декан Валруа резко прижал меня к себе и так же быстро отпустил, рассмеявшись.

Ребята подхватили его смех.

– Я волновался за вас, студентка Сизери, – подмигнул он мне, – и безмерно рад, что и вы, и ваш резерв в полном порядке.

Я растеряннo смотрела на декана, а потом поддалась всеобщему веселью и благодарно улыбнулась ему.

– Спасибо вам, всем вам, – прошептала я, – меня никогда так не ждали.

Али нахмурился, декан застыл, ребята перестали улыбаться.

ся.

– Я что-то не то сказала? – испугавшись своей откровенности, выпалила я.

– Хейли, а вас в вашей комнате заждались, – вдруг сообщил декан. – Поспешите к себе, с ребятами вы еще успеете пообщаться.

Я не сдвинулась с места, вопросительно глядя на мужчину.

– Поспешите, у вас мало времени.

Поймав лукавый взгляд Мэтта, решила последовать совету. И буквально взлетела на свой этаж.

К двери подходила с трепетом, гадая, кто там за ней.

Может, леди Хелена? Но ведь встречи с родственниками запрещены на территории академии... Я приложила к двери руку, позволяя магии узнать меня.

Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, вошла внутрь.

Я замерла на пороге, разглядывая того, кто встал из-за стола при моем появлении. Я не могла поверить своим глазам.

– Отец? – ошеломленно выдохнула. – Это точно ты?

Моргнула, словно это могло убрать наваждение. Но отец не был наваждением. Он робко улыбнулся и распахнул свои руки. Не задумываясь ни на мгновение, кинулась к нему в объятия.

Крепко прижав меня к себе, папа гладил мои волосы и что-то говорил. А я... я просто млела в его руках и не могла

поверить, что декан нарушил правило академии!

– Я все еще не могу осознать, – отстранившись от него, чтобы заглянуть в лицо, пробормотала я. – Ты здесь и это невероятно.

– Не соглашусь, – улыбнулся папа, – то, что ты здесь – невероятно. – И ласково прошелся ладонью по щеке. – Моя девочка лучшая на курсе! Я так горжусь тобой!

Всхлипнула, уткнувшись носом в его рубашку.

– Что же ты, – вновь погладил меня по волосам и по спине, – не плачь, Хейли.

– Это я от радости, – всхлипнув последний раз, улыбнулась.

– Смотри мне, – шутя, погрозил пальцем папа и проводил к столу. – Присаживайся, нам тут уже накрыли.

И точно, на столе дымился чайничек с ароматным чаем. Стояли чашки и блюда для десерта. Я невольно сглотнула, а мой живот заурчал.

Отец рассмеялся и подтолкнул стул. Напряжение спало.

– Я уже знаком с местной кухней, хотя тогда, у меня совершенно не было аппетита. Я так переживал за тебя, – отрезая мне кусочек воздушного торта, сообщил папа. – Но ты справилась, и я могу гордиться не только успехами в учебе, но и твоей волей и выдержкой.

Я зарделась, щеки обдало жаром. Мне еще не доводилось слышать комплименты от отца, складывалось ощущение, что он решил наверстать упущенное.

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – улыбнулась и взяла чашечку, в которую отец уже налил чаю. – А ты? – и тише добавила: – Я знаю о дуэли, и... для меня честь, что ты передал мне клинок.

Рука отца дрогнула, он улыбнулся.

– Прости, что доставил тебе столько переживаний. Но я не хотел, чтобы ты возвращалась в академию с мыслями о моей гибели.

На краткий миг мое сердце сжалось от боли. Папочка, ты шел умирать, я знаю... Да поможет Сияющая лорду Райану Валруа во всем, о чем тот мечтает!

– Тебе декан рассказал? – чуть нахмурившись, уточнил отец.

– Нет, о дуэли я узнала, когда расспрашивала о родовых артефактах, об остальном от леди Хелены.

– Вот как... – на лице отца застыло задумчивое выражение. – Я в неоплатном долгу перед лордом Валруа.

И прежде чем я успела вставить хоть слово, быстро проговорил:

– Но я безмерно рад, что могу быть полезен королевской семье и королевству. – Лицо папы вновь просияло. – Не спрашивай пока, обо всем узнаешь в свое время.

Я осторожно отломил кусочек бисквита и отправила его в рот. Тем самым проглатывая не только восхитительный десерт, но и свои вопросы.

Мы немного помолчали, занятые чаепитием.

– А как там... Белла? – понравился ли ей мой подарок, вспоминала ли сестра обо мне?

– Я не видел ее с того дня, как ушел во дворец, – нахмурился он, – но я получаю от них письма.

Мне нестерпимо захотелось разгладить морщинки на его лбу. Невероятно, отец не вернулся в поместье, а мама ни слова не сказала об этом! Заботясь лишь о своем комфорте, да о приданом сестры!

Невольно сжала ручку чашечки, да так, что костяшки моих пальцев побелели.

– Хейли, я хотел поблагодарить тебя, – глядя прямо в мои глаза, произнес отец, – ты позаботилась о наших слугах, но я обещаю, что верну твои деньги. Не сейчас, со временем.

Я поперхнулась чаем и отставила чашку, приходя в себя.

– Послушай меня, не перебивай, – подав мне салфетку, потребовал он. – Ты моя дочь. И забота о тебе и твоей жизни должна ложиться на мои плечи. Да, наша семья оказалась в отвратительном положении, и в этом лишь моя вина. Я слишком многого не видел или просто не хотел замечать. Ты не должна брать на себя мои обязанности. Я хочу, чтобы ты наслаждалась временем, проведенным в академии.

Папа тяжело вздохнул.

– Твое детство и всю твою жизнь в стенах поместья, можно назвать жалкой. И это опять, лишь моя вина. Девочка моя, прости меня за настойчивое желание выдать тебя замуж, я клянусь тебе, ты не станешь ничьей женой, пока не захочешь

этого сама, — его синие глаза были наполнены тревогой и решительностью. — Вашу помолвку с лордом Говер его королевское величество отменил. Как только ты будешь готова, об этом объявят. И никто не станет запечатывать тебя обратно, наоборот, твою силу вернут в полном объеме.

Голова шла кругом. Расторгнуть помолвку? Быть свободной от Леона? Невероятный подарок его величества! И... мне оставляют магию!

— И есть еще кое-что, о чем я не должен говорить, — отец лукаво подмигнул и прищелкнул пальцами. Секунда и вспыхнул маленький огонек, который ловко прыгал с пальца на палец, — но о том, чтобы показать, запрета не было. Молчи, милая.

И он вновь подмигнул, широко улыбаясь.

Я потрясенно хлопала ресницами, не скрывая слез радости. Встала из-за стола и, опустилась перед отцом, положив свою голову на его колени. Я не знаю, что произошло, и почему отцу вернули магию. Но теперь, теперь он сможет защитить себя от мамы! Да и не только это!

— Тише, маленькая, — ласково глядя меня по спине, сказал папа. — Я уже жалею, что показал, ты так улыбалась, а теперь плачешь, — пожурил он меня.

— Я не буду, честно, — поднимая голову и беря ладонь отца в руки, поцеловала костяшки его пальцев. — Я больше не буду плакать.

— Я горжусь тобой, моя девочка, — утирая мои слезы, по-

вторил он. – Вставай с колен, милая. Поднимайся.

Я вернулась на свое место и утерла салфеткой слезы. Сияющая, спасибо тебе за все! За этот чудесный день, принесший мне столько радостных известий и событий!

– Через два дня, тебя распечатают полностью, такова воля короля, – отец так улыбался, сообщая мне это, что мне стало стыдно за нашу общую тайну с лордом Валруа.

Но права выдавать его и себя я не имела, а потому лишь кивнула, быстро спросив:

– А Белла и мама?

Улыбка исчезла, губы отца вытянулись в одну тонкую линию.

– Нет, – качнул он головой. – Наш род все еще остается... опозоренным.

Эти слова дались ему тяжело, очень-очень тяжело.

– Отец, я...

– Хейли, ты сильная девочка, – перебил он меня. – Какие бы известия ты не получила, я знаю, ты сможешь достойно принять их.

– Я не понимаю. Что-то случилось?

– Тебе не о чем беспокоиться, – пытаюсь сгладить свои слова, отец улыбнулся. – Поэтому не думай о плохом. После твоего полного распечатывания ты и остальные ребята отправитесь на практику. Сейчас ты должна думать только о своем страже.

Да, мой дракон, который нуждается в поддержке. Разве

возможно о нем забыть?

– Хочешь, я покажу тебе своего стража? Сегодня нас вновь вернули друг другу, – широко улыбнулся отец. – Ой, здесь же нельзя. Но... ты, кажется, уже видела его.

Пару раз моргнув, я рассмеялась. Мой отец вел себя как любой другой студент с моего курса! Совсем как юный мальчишка, который получил в подарок то, о чем страстно мечтал.

Впрочем, так оно и было.

– Видела? Неужели он был в ангарах?

– Да, все эти годы, он жил на территории академии. Мой лилар.

– Кто?! Папа, только не говори, что это тот зверь из пятой клетки сектора «А».

Меня передернуло от отвращения.

– Лилар, – гордо повторил отец. – Он имеет три ипостаси. С третьей ты знакома. Она призвана для сохранения жизненной силы. Вторая – это полубоевая трансформация, он становится похожим...

Отец призадумался, подбирая нужное слово.

– На огромную бабочку, – широко улыбнулся он. – Правда, очень зубастую.

Я одним махом выпила остывший чай. Вот это новость. Фу, какая гадость в стражах у отца!

– А боевая? – сглатывая, спросила его.

– О, она потрясающая, но тебе лучше бы ее не видеть, –

хмыкнул отец. – Зрелище не для слабонервных, хотя ты крепкая девочка...

– Верю, не рассказывай.

Мы переглянулись и рассмеялись.

Как же невероятно легко и тепло рядом с отцом! Я даже не помнила его улыбающимся. А сегодня он словно светится изнутри.

– К сожалению, Хейли, время вышло, мне уже нужно идти, – виновато поднимаясь из-за стола, прошептал отец. – Но мы обязательно еще увидимся.

Он не дал мне встать следом. Сам подошел вплотную и оставил нежный поцелуй на моем лбу.

– Девочка моя, ничего не бойся и ни о чем не волнуйся, – дал последние наставления отец, не прекращая улыбаться.

– Хорошо, – пообещала я и проводила взглядом его спину.

У двери отец остановился и резко обернулся.

– И помни, Хейли, ты очень желанный и любимый ребенок! Твой отец очень любит тебя!

Произнеся это, он смахнул слезинку и поспешно вышел из комнаты. Я же застыла на месте.

Ждали ли я когда-нибудь этих слов? Нет. Мне хватило и того, что отец признал меня и помнит обо мне, беспокоится. Но... он любит меня! Как мне не хватало этого раньше! Откуда он узнал, что я всегда думала, что нежеланный ребенок?

Сегодня он снял тяжелую ношу с моего сердца. Я понимаю, что мама никогда не примет меня и знаю причины. Но

мне хватит того, что отец любит меня.

Смахивая слезы счастья, я прошла в спальню, чтобы взять чистую одежду, а затем вернулась в гостиную. И только сейчас заметила небольшую коробочку, оставленную отцом на стуле.

То, что она предназначалась мне, я даже не сомневалась. Видимо, папа не решился вручить мне ее лично. Я с трепетом открыла подарок.

– Не может быть! – охнула и чуть не опустилась на пол.

– Еще один артефакт рода Сизери, – монотонно возвестил Асгар, проявляясь за моей спиной.

Глава третья

– Почему? – все еще пребывая в шоке, выдохнула я. – Зачем он отдал мне его?

Я не могла заставить себя взять в руки драгоценность.

– Обручальное кольцо мамы, почему он отдал его мне?

– Я не знаю, Хейли, – тихо ответил Асгар. – Надень его. Это защита.

– Но он же для невест!

– Не только, – голос декана раздался неожиданно.

Я резко обернулась.

– Простите, что без стука.

Я ошеломленно взирала на мужчину, все еще не решаясь взять кольцо.

– Наденьте его, а я все объясню. Асгар, убери, пожалуйста, вещи студентки в ванную комнату.

Я мгновенно покраснела, ведь нижнее белье лежало сверху!

– Присядьте, леди Хейли, – учтиво попросил декан, и я послушно опустилась на стул.

Асгар испарился вместе с моими вещами.

– Обещаю, что надолго не задержу, – декан сел напротив.

Я продолжала вертеть коробочку, не решаясь взять кольцо. Может, отец все-таки по ошибке его оставил?

– Нет, не по ошибке.

Я опять покраснела, так как поняла, что последнюю мысль произнесла вслух.

– Пожалуйста, наденьте это кольцо. Оно не принесет вреда, – под пристальным взглядом лорда, я взяла, наконец, драгоценность и надела на палец.

Прикрыла глаза, чувствуя, как от него идет покалывание по коже, а распахнув их, увидела огненные искорки.

– Любая женщина из рода Сизери, может надевать это кольцо, – вместе со мной наблюдая за игрой пламени, произнес лорд. – Конечно, изначально оно призвано защищать избранницу главы. Но неужели вы боялись, что родовое кольцо принесет вред носительнице крови рода?

– Н-нет, – почему-то заикаясь, ответила ему. – Просто оно должно быть на маме...

– При условии, что брак заключен в Храме Богини Сияющей, – нахмурился лорд. – Уверен, вы знаете, что это не так.

– Знаю, – тихо выдохнула я, и отвела взгляд в сторону, неужели лорду известно о проклятой крови?

– Тогда смело носите это кольцо, – облегченно выдохнул мужчина. – Ваш отец не нашел в себе смелости отдать лично, но он очень испугался за вас во время экзамена на арене. Поэтому и принес артефакт.

Да, я помню его крики. И ведь сама дрожала от страха!

– Думаю, лорд Сизери не удержался и показал вам свое пламя, – сузив глаза, лукаво усмехнулся декан.

– Да, – покаянно кивнула я.

– И поставил в известность, что ваша помолвка должна быть расторгнута?

– Он сказал, что я сама могу решить, когда это произойдет.

– Верно, но лучшее время для подобного объявления – это за день до начала практики, – вглядываясь в мое лицо, словно пытаюсь найти там что-то интересное для себя, сообщил он.

– А когда начнется практика?

– Как только вас распечатают, и вы будете готовы к путешествию, – в черных глазах лорда плясало пламя. Он явно наслаждался происходящим, но вставить хоть слово он мне не дал. – Сразу скажу, ее проводить будут те же люди, что и в первый раз. И также на территории дворца.

– Но?.. – ага, значит, и он там будете, как же обойтись без самого главного мага!

– Не стоит волноваться, так плохо, как вам было при первом распечатывании, не будет, – ущипните меня, пожалуйста, лорд совершенно точно издевается! – Если вы хорошо себя чувствуете, то предлагаю отправиться во дворец, как только приведете себя в порядок.

Декан озорно улыбнулся и подмигнул.

– Чета Говеров вас заждалась.

Сердце трепетно забилось в груди. Я увижусь с леди Хеленой!

– А почему ребята вынуждены ждать меня? – понимая,

что на вопросы о запечатывании сейчас мне никто не ответит, спросила то, что пришло первым в голову.

– Это традиция, леди Хейли, все студенты покидают стены Академии Сиятельных одновременно.

– И сколько дней займет... – я замялась на мгновение, – распечатывание?

– Все зависит от того, как вы перенесете ритуал, – мужчина игриво подмигнул, как будто мы были заговорщиками. Впрочем, так оно и было. – Но мы очень надеемся, что трех дней хватит и на снятие печати, и на восстановление ваших сил.

– Я поняла, спасибо, – значит, три дня я буду находиться во дворце. – А что будет с моим стражем?

– Он будет ждать вас в академии, полной связи вы еще не установили, а потому не можете брать его с собой. У вас и навыков еще нет, – и видя мое недоумение, пояснил: – Соккрытие магического существа от посторонних взглядов, уменьшение реального веса до приемлемых для телепортации и левитации... И это только часть того, чему вас обучат.

Я впечатлилась. Все-таки обучение, которое начнется у нас после практики, в корне отличается от того, что было раньше. Нет, не так. Оно будет настоящим! Полноценное обучение магии, помощь в обуздании стихии и взаимодействии со своим стражем!

– Но... – я на мгновение задумалась, взвешивая каждое слово, что хотела произнести, – вы сами сказали, что наша

связь со стражем неполноценная. А три дня я буду отсутствовать в Академии Сиятельных. Не решит ли мой страж, что я предала и покинула его, испугавшись его магической сущности?

Облизала пересохшие губы и поперхнулась под пристальным взглядом лорда, который внимательно следил за моим языком, касающимся губ.

— Об этом я не задумывался, вы у нас нестандартный студент, — продолжая смотреть на мои губы, молниеносно ответил лорд.

— Значит, я должна его предупредить, что уйду на три дня, — сдвинув брови, заметила я. Вот не нравилось мне это внимание к моим губам!

— У вас родинка над верхней губой? — вдруг спросил лорд, а я шокировано выдохнула. — Или это остатки от вашего пиршества?

Я покраснела как маков цвет и на всякий случай протянула руку к салфетке.

— Родинка, — промокнув губы, ответила ему, чувствуя, как пылают уши. И что я так переволновалась?

— Необычно, — наконец, смотря в мои глаза, заметил он. — Хорошо, у вас будет полчаса на общение с каменным драконом.

— Каменный дракон? — у них еще и подвиды внутри рода есть?

— Именно, — важно кивнул лорд, — каменный дракон. Я

расскажу вам о нем больше во дворце.

– А сейчас мне пора собираться?

– Верно, надеюсь, вам хватит часа на завершение всех дел?

– Да, – кивнула я. Учитывая то, что я умудрялась принимать душ в небольшом перерыве между лекциями, в ванной комнате больше двадцати минут я не проведу.

Отлично, – декан поднялся из-за стола. – Не буду вас задерживать.

И уже у дверей добавил: – Я подойду к ангару.

Как я и планировала, много времени на водные процедуры у меня не ушло.

Правда, у общежития пришлось задержаться, там были ребята, которые желали пообщаться и устроить маленький пир в столовой в честь моего выздоровления. Пришлось их огорчить. Но все изъявили желание прогуляться вместе со мной. Теперь, когда и у них есть стражи, они вхожи в ангар в любое время. Естественно, для общения только со своим магическим существом.

По дороге нас встретили Элайза и Асакуро. Всегда сдержанная в проявлении дружеских чувств Элайза внезапно сжала меня в объятиях.

– Ты невероятная! – воскликнула девчушка. – Мы так за тебя испугались!

– Вы были на арене? – выпалила я, отстранившись. – А я вас не видела.

– Нет, – вместо нее ответил Тор, – никого из первокурсников не пустили.

– Ага, – поправив очки, кивнул Асакуро. – Хранитель Общежития Факультета Стражей нам показал твоё выступление.

– Выступление?!

– Не сердись, – хмыкнул Мэтт, – твоё сражение с мантикорой и драконом.

– Знаешь, мы все думали, что тебе достанется мантикора, ведь у большинства из нас стражами стали те, о ком мы заботились совместно с магис, – положив свою руку мне на плечо, вздохнул Али.

– Правда, пятерка лучших студентов отличилась, – хмыкнул Виктор.

– Да, и двое выбыли, – подхватил Евар.

– Стоп, – замахала руками, останавливая поток слов ребят. – Вы хотите сказать, что только у меня, Мэтта, Виктора, Тора и Али – стражи не те существа, которые достались нам при жеребьевке?

– Верно, – хором ответили мои спутники.

– Как всегда отличились, – скривилась я. – Ну про пегаса и Виктора я уже знаю, – мои губы сами расплылись в широкой улыбке, – а кто у остальных? Или это тайна?

– Грифон, – хмыкнул Тор, – я получил протеже Виктора.

– Ну да, а Виктор протеже Мэтта, – я все не переставала улыбаться.

Что примечательно, сам Виктор смотрел на меня снисходительно. Словно я была маленьким ребенком, который постоянно лепечет бред.

– Кто еще кем обменялся? – продолжая веселиться, хмыкнула я.

– Никто, – нахмурился Али. – У нас троих существа из секторов.

Моя улыбка исчезла с лица. Не может быть.

– Кто? – спросила я вмиг охрипшим голосом.

– У меня из сектора «Б», – тяжело вздыхая, заявил Али и мрачно добавил. – Отец был в восторге. Песчаный змей.

Асакуро, видя, что я не понимаю, о ком идет речь, важно шагнул вперед и выставил указательный палец вверх.

– Песчаные змеи – ареал обитания пустыни, любят выползать на дюны, где и выжидают жертву. Хищное существо, длиной в тридцать – сорок метров. Имеют четыре ряда зубов, идущих по спирали к гортани.

– Хватит, – прервала я его лекцию, понимая, что меня попросту стошнит от страха. – Али, у меня нет слов. Мой страж мне таким ужасным не показался.

– Да я-то что... – зарделся парень. – Песчаного змея видел в детстве, а вот драконов ни разу.

– Остался Мэтт, – перевела я взгляд на соседа, который выглядел мрачным и даже позеленевшим, словно его уже минут двадцать мутило.

Асакуро и Элайза вдруг захихикали. Тор и Виктор тоже

заулыбались.

– А у него, – Евар хохотнул, – производное от твоего стража и стража Али.

Ребята в голос заржали.

– Ничего смешного не вижу, – фыркнул Мэтт, – я бы на вас посмотрел, когда арена вдруг заполнилась водой, а тебя отрезало от суши, словно ты в аквариум попал! Хейли, морской змей у меня или морской дракон. Называй, как больше нравится.

– Ну, на дракона он меньше похож, чем на змея, – тоненько пискнула Элайза. – Хотя может дышать не только под водой.

Я представила себе тот ужас, что испытал сосед. Мне совершенно точно невероятно повезло с моим стражем! И не знаю, что делала бы я, если бы арена, вдруг начала заполняться водой!

О каком там сражении могла идти речь? Да я бы позорно захлебнулась у всех на глазах! А ему еще предстоит тесное общение со своим стражем!

– Мэтт, – я подошла ближе к парню, – меньшего от его высочества точно никто не ждал. И я сочувствую вам, ребята, найти общий язык с нашими стражами будет не так-то просто.

– Хоть кто-то это понимает, – фыркнул сосед и почесал макушку. – А то заладили, какие у вас потрясающие стражи...

– Вот именно! – фыркнула Элайза. – Вы сможете изучить их особенности и...

– С тобой все понятно, – оборвала я ее на полуслове, – не нагнетай. Я мгновенно представила это изучение на практике, в теории-то все кажется легким!

– Да ну вас, – в унисон выдохнули оборотни.

– Ага, и нас, и вас, – хмыкнул Али, – всех по тому же адресу.

Как-то незаметно мы пришли к ангарам. Я улыбнулась ребятам на прощание и выслушала их подбадривающую речь касательно предстоящего ритуала. Мне было стыдно за нашу ложь с деканом. А судя по глазам Мэтта, которые он отводил в сторону, ему было также неловко. Значит, вся королевская семья знает о том, что печать снята полностью.

Однако благодаря соседу, я смогла быстро улизнуть в ангар. Скажем так, парень взял огонь на себя, напомнив всем, что я ограничена во времени.

Я шла по коридорам, совсем не чувствуя трепета или страха. Странно, откровенно говоря. Ведь животных я бояться не перестала. У входа в сектор я попыталась вспомнить, где находится помещение для рабочих, чтобы взять у них ключ от вольера. Но это не понадобилось.

– Студентка Сизери, рад видеть вас, – раздался за спиной голос ректора.

– Добрый день, – обернулась я к мужчине и поприветствовала кивком головы. – Я вот к своему стражу, попрощаться

перед...

– Я понимаю, – улыбнулся уголками рта ректор, – и провою вас.

Так в полном молчании мы и шли мимо клеток. У вольера под номером десять, мое сердце на секунду замерло, а потом учащенно забилося, будто птичка, пойманная в силки.

Ректор уверенно толкнул дверь и первым вошел в вольер. Я шагала за ним попятам. Клетка была пуста. Дракон прятался в нише.

Прикрыв глаза, я прислушивалась к своим ощущениям. Казалось, будто от меня тянется тоненькая невидимая ниточка, которая транслировала наши эмоции друг другу. Так, я получила волну осуждения и укора, а взамен отправила свои сожаления.

– Он ждал тебя, – вдруг произнес лорд Альгар, – смотри, яблоки нетронуты.

Я проследила взглядом за его рукой, которая указывала на кастрюли, доверху наполненной зелеными плодами. Непроизвольно сглотнула, во рту появилась кислинка.

– Вчера он все съел, – как-то грустно улыбнулся ректор, – он знал, что ты придешь.

– А пришли мы... – прошептала я и тут же отдернула себя. – Извините.

– Ничего, девочка, – снисходительно кивнул лорд Альгар, – я и правда, здесь лишний.

Если я решила, что мужчина развернется и уйдет, то силь-

но ошибалась. Нет, он оперся спиной о стену, а затем, вытянув губы трубочкой, засвистел. Тоненько так, жалобно. Резкие звуки сменились плавным звучанием, рождалась нота за нотой.

Совсем простая мелодия действовала на меня как-то странно. Хотелось закрыть глаза и выкинуть все мысли из головы.

Не заметила, как мое тело совсем обмякло и опустилось на пол. Прислонившись к прутьям, закрыла глаза, медленно погружаясь в беспамятство. Мое сознание перенесло меня на прекрасный зеленый луг, где от цветка к цветку порхали бабочки. Слышалось пение птиц, а ласковые лучи солнца грели уставшее от долгих тренировок тело.

У меня даже и мысли не возникло, почему я вдруг оказалась здесь, если секунду назад была в вольере. Я наслаждалась мелодией и яркой картинкой, которое рисовало мое воображение.

Раздался сдавленный рык, и меня тряхнуло в сторону. Мгновение и я распахнула веки.

Голова идет кругом, а перед глазами плывут цветные пятна. Жадно дышу и никак не реагирую ни на морду дракона, ни на его шипение. Да и тот факт, что я распласталась на холодном полу, меня не смущал и не заботил. Как и то, что мой страж навис надо мной.

Я отчаянно боролась то ли с наваждением, то ли с реальностью. Мне так хотелось вернуться на тот луг, где бы-

ла умиротворенность и спокойствие. В следующую секунду, мне пришлось пожалеть о своем желании.

Дракон, которому явно не понравилось мое состояние, припечатал меня мощной струей воздуха к полу. Я барахтаюсь, как муха в паутине, не могла дышать, лишь хватала губами воздух, не в силах сделать вдох. Спина «ныла» от тяжести, обрушенной на меня, а из глаз текли слезы.

– Хейли! – сквозь стоящий шум и звон в ушах, едва различила голос зовущего.

В тот же момент, дракон прекратил эту пытку, а я закашлялась.

– Как вы могли?! – гневный окрик заставляет меня скрипеть.

В горле першило, а в голове продолжало гудеть. Я обхватила дрожащими руками виски, пытаюсь унять пульсирующую боль. Меня тошнило и трясло. Хотелось встать на ноги и бежать отсюда, да вот с координацией у меня оказались проблемы. Первая же попытка подняться провалилась. Второй не понадобилось.

Сильные руки легко вздернули меня с пола. Еще одно движение и моя голова покоится на груди лорда Валруа. Мне тяжело стоять, ноги дрожат, а перед глазами пляшут цветные пятна, но благодаря поддержке декана, я не сваливаюсь вниз.

Я чувствовала обволакивающее тепло, разливающееся по всему телу начиная со спины. Мне понадобилась минута, чтобы понять, что это декан лечит меня.

Дрожь прекратилась, я больше не делала судорожных вдохов. И могла сфокусировать взгляд на ректоре и хвосте дракона, который обвивал меня и лорда. Странно, но мне казалось, что именно так и должно быть. Ощущение правильности от того, что я нахожусь в его руках. Возможно, я воспринимала это так, потому что знала, что декан сумеет меня защитить, и я буду в безопасности.

– Что... что это было? – мой хриплый голос нарушил тишину.

– Ментальное внушение, – безмятежно глядя на меня, ответил ректор, а рука лорда крепче прижала меня к его груди. – Мне жаль, что я причинил вам боль, студентка Сизери, но я должен был проверить.

– Проверить? – лорд Валруа едва сдерживал злость, а я попросту не успела ничего ответить. – Я был иного мнения о вас.

В моей голове все еще была вязкая каша. Здравомыслие ни мыслить, ни рассуждать не могла. И смысл сказанного мужчинами, ускользал от меня. Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула.

– Лорд Валруа, – обманчиво-спокойным тоном одернул ректор лорда. – Это каменный дракон, я должен был убедиться в его выборе.

И пока я лишь глупо хлопала ресницами, произошло следующее. Хвост моего стража пришел в движение. Ректор просто не успевал ни выставить щит, ни отпрянуть. Мгнове-

ние, и дракон ловко подсек мужчину, да так, что тот упал. Еще секунда и струя воздуха пригвоздила его к полу так же, как до этого меня. Я поморщилась, прекрасно представляя, что сейчас чувствует ректор, а затем решительно прохрипела:

– Хватит.

Я отстраненно наблюдала за тем, как мужчина медленно садится, громко откашливается и даже отплевывается. Вытирает ладонями глаза и, держась за стену, поднимается на ноги.

– Я принял твой выбор, – первое, что сказал ректор, глядя поверх наших голов туда, где находилась морда моего стража.

Короткий рык был ему ответом. Вот и пообщались. Мда... как славно я провела своего стража! Словами просто не передать.

Почему-то я начинала злиться и с каждой секундой моя злость лишь увеличивалась. Дико хотелось кричать и топтать ногами.

Новая волна тепла от рук декана и мне вновь дышится свободнее. Может, это побочный эффект от вмешательства ректора в мое сознание?

– Хейли, что вы видели? – вдруг спросил декан.

– Луг, – не задумываясь, моментально ответила я.

Лорд вздрогнул, а затем усилил поток вливаемой в меня энергии.

– Позже, студентка Сизери, вы поймете, как я рисковал вашей жизнью, – тихо произнес ректор. – И запомните, самые безмятежные и простые видения, насылаемые магами, являются смертельными.

Теперь вздрогнула я, а еще рыкнул дракон.

– Ваш страж отлично справился, и смею надеяться, что в будущем, вы не станете осуждать меня.

Честно говоря, я была все еще не в состоянии осмыслить полученную информацию. Мой мозг лениво уловил лишь факт того, что я могла умереть.

– Декан Валруа, прошу пройти со мной, студентке Сизери нужно время на общение со стражем, – и не дав ему ответить, вышел из вольера.

– Как вы себя чувствуете? – продолжая обнимать меня, спросил лорд Валруа.

– Лучше, – честно призналась я. – Но не могу связно мыслить.

– Это последствие вмешательства в ваше сознание, – вздохнул мужчина. – И, кажется, я знаю, чем мы займемся во дворце. Вам просто необходимо научиться ставить блоки.

– Я не думаю, что кроме ректора кто-то пожелает вторгнуться в мои мысли, – я попыталась отстраниться, но он рывком притянул меня обратно. А в следующую секунду отпустил. И я смогла, наконец, увидеть лицо мужчины и застывшего позади него дракона.

– Простите, – опустив руки, прошептал лорд Валруа. –

Я...

– Не специально, – понятливо улыбнулась ему. – Спасибо за своевременную помощь.

– Благодарить нужно не меня, – на лице декана медленно появлялась улыбка. Будто он боялся, что она может напугать меня. – Из видения вас выдернул он, – лорд качнул головой в сторону моего стража, – я лишь помог привести в порядок ваши магические потоки.

– Боюсь, я еще долго не забуду его помощь, – хмыкнула я, ласково глядя на дракона. – Врагу не пожелаешь подобного пробуждения.

– У каждого свои методы, мне бы пришлось дать вам пощечину, – виновато пожал плечами декан. – К сожалению, вмешиваться в видение магически нельзя, только физическая встряска.

– Ужас какой, – я поежилась, представив себе, что вместо воздушного потока, получила бы оплеуху, хотя, она, конечно, милосерднее.

– Я рад, что все обошлось, но недоволен методами нашего ректора, – на лбу мужчины залегли хмурые складки. – Надеюсь, вам хватит десяти минут на общение со своим стражем?

Я вскинула голову, чтобы встретиться взглядом с хитрым прищуром красных глаз.

– Думаю, да, спасибо.

– Что ж, я жду вас на выходе из ангара, – лорд Валруа развернулся, однако, покинул вольер совсем не так, как плани-

ровал.

Секунда и хвост дракона щелчком отправляет декана за дверь.

В первое мгновение я испугалась и ринулась к мужчине. Но меня не пустил все тот же хвост, а дракон зашипел.

– Я в порядке, – сквозь громкий смех поспешил заверить декан, сидя на полу. – Не буду мешать.

Все так же смеясь, мужчина поднялся на ноги и вдруг резко отдал команду:

– Не смей!

Дракон резво для своего телосложения оказался у выхода, а в следующий момент что – то с громким стуком врезалось в противоположную стену. Хорошо, что там не было клетки, а то, боюсь, это «что-то» выбило бы прутья, настолько сильным был удар.

И только мгновение спустя, я поняла, что именно врезалось в стену, а точнее кто.

«Страж декана!» – эта мысль холодным липким страхом сковала меня на месте.

– Он цел? – крикнула я лорду, так как мой дракон полностью закрыл обзор на происходящее.

– Цел, – ответил тот. – Попросите вашего стража отойти от дверей клетки.

Рта открыть я не успела. Фыркнув, дракон пододвинулся. Именно пододвинулся, позволив мне разглядеть опустившегося на корточки декана, но, не давая возможности выйти из

вольера.

– Что ж ты такой вредина?! – в сердцах воскликнула я.

Дракон свесил набок язык и выпустил из ноздрей колечко дыма.

– Все хорошо, – поднимаясь на ноги, заявил декан. – Мо-
ему стражу не понравилась шутка вашего, и он предпочел не
услышать мою команду. За что и получил небольшую встряс-
ку.

– Мне жаль, – выглядывая из-за лапы дракона, искреннее
произнесла я.

Мой страж фыркнул, а декан вновь рассмеялся.

– Все хорошо, студентка Сизери, не стоит беспокоиться.
Мой страж не кисейная барышня.

Произнеся это, лорд Валруа улыбнулся, и пошел прочь от
вольера. Его ждал разговор с ректором, а меня с драконом.
И, честно говоря, я просто не знала, с чего следует начать. Да
и потрясений за такой короткий промежуток времени, было
предостаточно.

Молчание затягивалось. Я не двигалась с места. Зато
страж медленно пополз к кастрюле с яблоками. Причем он
неизменно косил на меня своим красным глазом. Неужели
решил, будто я сбегу, если он отойдет в сторону. Хмыкнув
пошла вместе с ним к его «кормушке».

Как только я сделала шаг, дракон с прытью, которой даже
мантикора позавидует, оказался у кастрюли, а затем хвостом
подцепил яблочко. Если я решила, что он мне его протянет,

то жестоко ошиблась! Эта большая ящерица запустила его мне в голову! Я едва успела поймать подношение.

– Я так понимаю, это мне за вредину? – хмыкнув, протерла яблочко об рукав и с громким хрустом откусила.

Дракон выпустил тоненькую струйку огня в мое яблочко, и то, что секунду назад было вкуснейшим фруктом, превратилось в пепел, а я обиженно терла обожженные пальцы.

– Ты сердишься?

Дракон неопределенно вильнул хвостом. И как мне его понимать?

– Я не приходила, потому что была в лазарете, – начала я оправдываться, а дракон замер, прислушиваясь. – Собственно, пришла предупредить, что меня еще три дня не будет.

Очередное яблочко стремительно полетело в мою сторону. Вместо того чтобы поймать его, я молниеносно присела, фрукт разбился о стену.

– Не злись, пожалуйста, – выдохнула я, но подниматься не спешила, мало ли что ему еще в голову придет. – Так нужно, честное слово.

Дракон вытянул шею, и прежде чем я успела понять, что он собирается сделать, выпустил тоненькую струю огня прямо мне под ноги.

Я никогда в жизни так высоко не прыгала, как сейчас!

– За что? – взвилась я, петляя по вольеру от огня и постоянно тычась в стены. – Перестань!

Страж выдал утробный глухой рык и прекратил свое из-

девательство.

Вздохнув, я прижалась к его прохладной чешуе, втайне надеясь, что он не станет подпаливать себя. Так и вышло. Дракон успокоился и больше не делал попытки поджарить мои ноги.

Какое-то время мы провели в тишине. Но вот дракон шевельнулся, и я открыла глаза. Не сразу заметила, что перед мной висит хвост с яблочком. С удовольствием забрала фрукт.

Хвост вновь метнулся к «кормушке», но в этот раз страж не стал брать одно яблочко, а притянул к себе всю кастрюлю. Так мы и чавкали яблоками. Вернее, чавкала лишь я, а дракон заглатывал. Что ему те яблочки, на один зубок.

– Я скоро вернусь, – доев последний кусочек, произнесла я и погладила бок дракона. – Три дня пролетят быстро, а потом...

Вот именно, а что потом? Куда нас отправят?

– Не знаю что потом, но мы с тобой отправимся в путешествие, – в итоге закончила свою мысль.

Страж повернул ко мне голову, а потом и вовсе уткнулся носом в мою грудь. Я погладила зверя, а он шумно выдохнул.

Надо полагать, по мне будут скучать, а сейчас дают добро на мой уход?

– Знаешь, я вообще-то очень боюсь животных, – продолжая скользить пальчиками по его шершавой морде, призналась я. – Так необычно трогать тебя. И страха совсем нет.

Страж закатил глаза и опять шумно выдохнул.

– Я глупость сказала?

Кончик хвоста ткнулся мне в лоб. Учитывая то, что я и так привалилась к боку дракона, то своим движением, он полностью обвил меня. По идее, я должна была запаниковать, а мне наоборот было уютно.

– Ты теперь часть меня, да? – озвучила я то, что пытался показать дракон. – А себя ведь никто не боится.

Дракон зажмурился, а в следующее мгновение открыл пасть. Тонкий сдвоенный язык резво облизал меня от подбородка до лба и сразу исчез в его рту.

– Фу, какая гадость, – выставила ладонь вперед и заранее предупредила. – Я тебя облизывать не стану!

Страж заинтересованно прищурил глаза.

– Не буду, – повторила, утирая ладонью мокрый след на лице. – А вот рукой поглажу.

Что тут же и сделала.

Кажется, мой напарник остался доволен.

– Прости, – прошептала я, – но мне пора идти.

Страж фыкнул и немного отстранился.

– Не грусти, скоро мы увидимся, – я обняла его за шею и потерлась носом о чешую. Ой, зря, она все-таки колючей оказалась.

Отодвинулась от нового друга и улыбнулась ему.

– Ты бы начал есть нормальную еду, – вскользь заметила я, глядя на пустую кастрюлю, – не знаю, куда нас отправят, но

путешествовать мы будем долго, и силы понадобятся обоим.

На эти слова дракон подтолкнул меня своей мордой к выходу. Это следует понимать, как не учи меня маленькая девочка, я сам разберусь?

Выйдя из вольера, я обернулась, послала красноглазому стражу воздушный поцелуй и рассмеялась, когда он помахал мне кончиком хвоста в ответ.

Декан ждал меня на улице. Увидев его, моя улыбка пропала.

– Что-то случилось? – разглядывая хмурое лицо декана и сжатые кулаки, спросила я.

– Ничего такого, о чем вы должны беспокоиться, – прохладно ответил он. – Пойдемте.

Я кивнула и последовала за ним. Не знаю, что у него произошло за столь короткое время, но он явно пребывал в отвратительном настроении.

Когда мы вышли за ворота академии, я удивилась, заметив чемоданы.

– Асгар собрал ваши вещи, – пояснил декан на мой удивленный взгляд. – Подойдите ближе, пожалуйста.

Выполнив его просьбу, я мысленно поблагодарила Хранителя. Мне за всеми этими событиями, даже в голову не пришло собрать свои вещи, а ведь во дворце я пробуду три дня!

Наши чемоданы взмыли вверх, а декан приобнял меня одной рукой. Несколько секунд и нас закружила воронка телепорта.

Глава четвертая

– Добро пожаловать во дворец, – отпуская меня, произнес декан и отстранился. – Лорд Лиман проводит вас в ваши покои.

Холодный ветер пронзил каждую клеточку моего тела. Весна только вступала в свои права, и стоять в тонком свитере на крыше телепортационной башни было невыносимо холодно.

– Леди Сизери, – мне поклонился названный мужчина. Один взгляд на его спокойное лицо и я вспомнила его. Этот лорд был с наследным принцем, когда Леон напал на меня. – Пожалуйста, пойдите со мной.

Опомнившись, слегка присела в реверансе и приняла протянутую руку.

– Спасибо, – спускаясь по лестнице, произнесла я.

– Не стоит.

Дальнейший путь мы проделали в полном молчании. Что удивительно, выйдя из башни на улицу, я холода не почувствовала. В голове промелькнула шальная мысль, что кто-то меня согревает.

– Леди Сизери, вам приготовили те же покои, где вы жили, будучи гостьей его величества, – когда мы свернули в дальнюю часть дворца, счел нужным пояснить лорд Лиман, невольно напомнив о смотрах невест для Леона.

– Так даже удобнее, – улыбнулась ему, – ведь там мне уже все знакомо.

– Я рад, – вернув мне вежливую улыбку, сообщил мужчина.

Мы шли по коридорам и лестницам. Встречающиеся на нашем пути слуги низко кланялись, только стражники оставались каменными изваяниями на своих местах.

Наконец, мы вышли в хорошо знакомый мне коридор. Еще несколько минут, и Лиман застыл у дверей в наши общие с Беллой покои, которые сейчас займу лишь я. Даже закрыв глаза, я с точностью вспомню расположение комнат. Две спальни, одна для меня, другая для Беллы, общая просторная гостиная, и ванная комната, прилегающая к каждой спальне.

– Всего доброго, леди, – поклонился лорд и распахнул передо мной дверь, пропуская вперед.

– Благодарю, – улыбнулась я, и дверь захлопнулась.

Я оказалась наедине с собой и своими мыслями. К сожалению, мои ожидания не оправдались, леди и лорд Говер не ждали меня в покоях. Мой чемодан, любезно собранный Асгаром, еще не доставили, поэтому я бесцельно слонялась из комнаты в комнату, пока не услышала стук в дверь и не поспешила из спальни в гостиную.

Визитер не заставил себя ждать за порогом, и когда я вошла в общую комнату, он уже сидел на диване.

В первую секунду у меня вышибло воздух из легких. А

затем я опустилась в реверансе, склонившись чуть ли не до пола.

– Встаньте, юная леди, – небрежно предложил он мне, и я моментально подчинилась.

– Благодарю, ваше величество, – с придыханием, выпалила я, смотря куда угодно, только не на лицо короля.

Минуты текли одна за другой, но монарх не проронил ни слова. Молча разглядывал меня, а я даже и помыслить не могла, чтобы нарушить тишину.

В голове возникли десятки вопросов, и я терялась в догадках, почему мне оказана такая честь. Однако король не торопился утолить мое любопытство.

Его величество, как монументальное изваяние сидел на диване, и даже не шевелился. Складывалось ощущение, что и не дышал. Я рискнула поднять глаза и встретила с его пронизательным и хмурым взглядом. Внутренне поежившись, опустила взгляд на ковер, чувствуя, что заливаюсь краской стыда.

Атмосфера в комнате накалялась. Я не знала, ни как себя вести, ни что мне делать. Честно говоря, в какой-то момент мне остро захотелось, чтобы в комнату заглянул декан. Но чуда не случилось.

– Я напугал вас? – продолжая сверлить меня глазами, спросил король.

– Прошу меня простить за дерзость, – я тщательно подбирала слова, – наш король не может пугать своих подданных.

Я растерялась от того, какая честь выпала на долю простой студентки.

– Простой студентки? Вы явно преуменьшаете свою значимость, – его величество хмыкнул. – Член старинного рода, носитель истинного дара и лучший студент на Факультете Стражей. И это среди мужчин. Юная леди, вы либо не осознаете свое положение, либо нарочно вводите меня в заблуждение.

Я судорожно сглотнула.

– Старинный род, который оказался неудобным нашему королю, – тихо выдохнула я.

– Каждый может оступиться, – король совершенно точно расслышал мои слова, – но и каждый имеет право исправить свои ошибки.

Неужели он намекал на моего отца? Но прямо спросить об этом я побоялась.

– Что ж, когда вы, наконец, осознали, какая честь выпала на вашу долю, – его величество явно издевался, – может, перестанете уже дрожать и взглянете на вашего короля?

Я вскинула голову и едва подавила порыв вновь ее опустить.

– Уже лучше, – тень улыбки скользнула на его губах.

– Спасибо, – выдавила я.

Чувствую себя в стократ хуже, чем первый раз в ангаре с магическими существами!

– Перейдем к делу, – его величество словно надел маску.

Что-то понять по выражению его лица было не то что сложно, а просто нереально. На миг я сравнила его и наследного принца. Учитель у последнего был превосходный.

– Надеюсь, напоминать о том, что наш разговор не должен стать достоянием чужих ушей, не нужно?

Я вздрогнула и кивнула.

– Конечно, ваше величество.

– Я рад, что вы меня понимаете, – пустым и холодным взглядом окидывая мою фигуру, заявил он.

А я как будто стала ниже ростом. Во всяком случае, именно так я себя и чувствовала: маленьким и незначительным насекомым, которое жужжит над ухом.

– Я хочу, чтобы вы акцентировали все свое внимание на учебном процессе, – не став ходить вокруг да около, сообщил он. – Нам крайне важно, чтобы ваше взаимодействие со стражем прошло успешно. Королевство заинтересовано в такой боевой единице, как дракон. И было бы крайне досадно, если полной привязки не случится только потому, что юная девушка ставит свои приоритеты выше ценностей и традиций королевства. Я понятно выражаюсь, моя дорогая?

«Нет», – чуть было не ответила ему я, но вовремя прикусила язык.

Ответ его величеству не требовался.

– Я не хочу, чтобы вы вмешивались в ситуацию с лордом Говером, – красноречиво приподняв бровь, заявил он. – Вам не о чем волноваться, ваш отец более не будет подвержен

пагубному влиянию нежелательного для короны лица.

Мои ноги стали каменными, намертво приклеились к полу. Захоти я, то вряд ли бы сумела сойти с места.

– Я бы, конечно, поспорил, но в силу некоторых обстоятельств, признаю, что вы такого влияния не имеете. Пусть повышенное внимание демона к вашей персоне меня ине устраивает, я склоняюсь к тому, что вы не отмечены проклятой меткой. Посему...

Король говорил что-то еще, но у меня в голове эхом отдавалась фраза о пагубном влиянии. Я смотрела перед собой, но ничего не видела. Дракон теперь не просто магическое существо, а боевая единица? Мы с кем-то ведем войну? Моя мама – нежелательное лицо? Я все понимаю, я, правда, все понимаю. Однако в моем сердце все еще теплилась надежда, что моей семье возможно помочь. А вдруг дух рода сумел бы выжечь проклятую кровь из их вен?

– Вы не слушаете меня? – король поперхнулся воздухом, а я вскинула голову и посмотрела на него мутным от слез взглядом. Всего пять минут назад передо мной сидел главный мужчина королевства, к которому лично я относилась с трепетом и безграничным уважением. Персона, чьи приказы не оспаривались. Король, о котором слагались песни, восхваляющие его мудрость и справедливость. А сейчас... я видела человека, который не считался ни с чьими чувствами. Кто я для него? Раньше – никто, обычная подданная, к тому же запечатанная. На данный же момент – средство для

достижения непонятной цели. Да и еще особа, которой лично он бы не стал доверять, только в силу каких-то там сложившихся обстоятельств! Я так верила, что однажды он поведает мне, в чем провинился мой род, но теперь... я не надеюсь на это. Если и ко мне он отнесся предвзято только от того, что в моей крови капля демонской сущности, пусть и выжженная, то рассчитывать на лояльность не приходится.

– Скажите, – глухим, чужим голосом начала я, – с кем ведет войну наше королевство?

Я смотрела ему в глаза, даже не думая отворачиваться или опускать взгляд.

Видя, что король не торопится с ответом, продолжила спрашивать.

– Я не знаю, в чем провинился мой род, но на момент моего запечатывания, я находилась в утробе матери и отношения к случившемуся имела косвенное и весьма сомнительное. Да, я знаю, что осуждение общества заслужила уже тем, что появилась на свет у опозоренного рода, однако я всегда считала, что мнение о человеке, должно складываться по его действиям и поступкам. И получить ваше неудовольствие только от того, что я смогла найти общий язык с проклятой сущностью, считаю высшей несправедливостью.

Король хмурил брови и продолжал хранить молчание.

– Что касается пагубного влияния... – я сделала паузу, а плечи монарха напряглись. – Я полностью поддерживаю ваше решение оградить своих подданных от тех, кто несет в их

жизни разрушение и боль. Они такие же преступники, как и те, кто ворует или убивает на большой дороге. Но вы сами сказали, что шанс все исправить имеет каждый. Помогите тем, кто остуился или тем, кто еще не сделал шаг в пропасть, но родился с проклятьем. Мои мысли крутились вокруг Беллы. Она взяла слишком много от мамы. Но... я верю, что она не пробудила свою демонскую сущность. – В вашей воле наказать меня за дерзость, но я всегда верила, что наш король мудрый и справедливый правитель. Не забирайте эту веру у вашей подданной.

Тишина стала звенящей. Я слышала каждый вдох и выдох, как свой, так и его величества. Биение сердца пульсацией отдавалось в висках, а голова шла кругом. Боялась ли я последствий? Нет. Я не считаю, что провинилась. И я не сделала ничего, что заслуживало бы всеобщего порицания и сомнения в моих способностях, как умственных, так и физических.

– Вы умеете слушать и делать выводы, похвальное качество, – каждое слово, словно брошенный в море камень. – Но этого мало, вам не хватает знаний. Скажите, леди Сизери, кто такие Стражи и чем они знамениты?

Я растерялась. Потом задумалась. О каких стражах идет речь? Все же название факультета созвучно с ролью магического существа, которое берет на себя заботу о маге. А затем память услужливо подбросила два воспоминания: первое из лекций с лордом Ронг – общая информация о выдающихся

студентах Факультета Стражей и, второе – разговор с леди Хеленой о появлении моей мамы в нашем королевстве.

Но какой ответ от меня ждет король?

Проницательный взгляд черных глаз, казалось, леденил душу. Что бы я ни ответила, он все равно останется неверным. Его величество прав, я знаю слишком мало.

– Стражи, в первую очередь, защитники, – сглотнув, начала я. – Это элитные воины и маги, которые призваны бороться с последователями и порождениями Утратившего Имя.

– Приведите пример, – вроде одобрительно кивнул король.

– Мне жаль, но я знаю лишь один реальный случай, и могу судить лишь по нему, – честно призналась я и продолжила. – Это зачищающие рейды. Но, на какой территории и по чьему велению они происходят, мне неизвестно. Могу лишь предположить, что всплеск инородной магии каким-то образом считывается с той местности, где находятся последователи и отчет получают наши маги. Тогда и отправляются рейды с целью уничтожить вредоносный очаг и освободить мирных жителей от его влияния.

Говорила, а сама думала, что несу невероятную чушь.

Его величество внимательно следил за моим выражением лица, его брови все также были сдвинуты на переносице.

– Вы лучший студент первого курса Факультета Стражей, первая девушка на этом факультете за всю историю его существования. Вы получили магический дар истинного наслед-

ника рода и сейчас вашим стражем стал каменный дракон. О вас шепчутся все вокруг, невероятная сила и ловкость, ум и отвага, – король прикрыл глаза, словно пытался вспомнить все дословно и сейчас цитировал. – И, конечно, красота. Ле-ди Сизери, для простого народа вы стали воплощением Богини Сияющей.

Я шокировано выдохнула.

– Именно, люди уже давно начали ассоциировать вас с ней, и выбор стража стал тому подтверждением. Но лишь немногие знают, что драконы – порождения Безымянного Бога.

Король взял паузу, будто желая насладиться моим изумлением.

– Но говорю я вам это не для того, чтобы вы начали гордиться или причислять себя к божественному лику. Вы достигли многого, играючи и легко. В то время как другие всю жизнь идут к заветной цели. Вы до сих пор не знаете истинного предназначения Стража, историю основания факультета и уверен, не назовете ни одного имени знаменитых на все королевства Стражей.

Мой лоб давно покрылся испариной. Конечно, я могла бы поспорить, сказав, что как и все трудилась на плацу, недосыпала, чтобы вобрать все нужные знания о магии, но... король был прав. Я не шла к этому всю жизнь, и я действительно не знаю, чем занимаются Стражи после окончания академии.

– Стражи – наши герои, они отдают свои жизни за мир и

спокойствие, леди Сизери, – король говорил медленно, вкладывая в каждое слово чувство благодарности и гордости. – Это мужчины, не поддавшиеся искушениям Безымянного Бога, люди, понимающие, что мир не ограничен лишь их семьей.

Я вздрогнула, когда король вернул мне мои же слова. Он прекрасно понял, о ком я вела речь, говоря о прощении и шансе. Мне стало стыдно.

– Вы ничего не знаете о них не потому, что эту информацию скрывают, – король поднялся на ноги, – Вы не знаете ничего, потому что сами никогда не интересовались. Вы не желали брака, но хотели получить свою магию и заключили сделку с Леоном. И для достижения этой цели факультет не играл роли: артефакторов или стражей, вам было все равно. Вы шли к свободе от своей семьи и притязаний возможного мужа.

Король встал и короткими шагами приближался ко мне. Я чувствовала себя жертвой, загнанной в ловушку.

– Вы получили желаемое, леди Сизери. Лорд Говер более не ваш жених, – он остановился совсем близко, между нами было расстояние меньше, чем в ладонь. – И в дальнейшем ваша семья не сумеет решить вопрос вашего замужества. Без моего разрешения вы никогда не выйдете замуж, леди Сизери.

Он не шутил. Мне дали свободу, но забрали право выбора. – Теперь вы решаете, за кого я выйду замуж? – сглотнув,

все же решилась спросить я.

– Решать вам, но кандидатуру я могу не одобрить, – усмехнувшись, пояснил он. – Искать вам женихов я не намерен.

Выдохнула, все не так страшно, как показалось в первый момент.

– Леди Сизери, вы получили желаемое, ваша магия при вас и замуж выходить не придется, теперь выбор за вами.

– Выбор? – прошептала я, а он вдруг навис надо мной.

– Стать настоящим Стражем, леди, – качнув головой, пояснил он.

А затем быстрым шагом направился к двери. Я едва не упала, резко обернувшись в его сторону и присев в реверансе.

«Ушел, не прощаясь» – мелькнула в голове мысль, когда дверь хлопнула. – «Что это было?»

Но обдумать визит его величества я не успела.

– Хейли? – голос со стороны дивана, чуть не заставил меня упасть. Молниеносно оглянулась, чтобы тут же попасть в объятия леди Хелены.

– А мы не заметили, как ты вошла.

– А я не заметила, как вы появились здесь!

– Как же ты похудела! – женщина безостановочно обнимала меня и щебетала что-то, а в моей голове образовалась пустота.

Что происходит? Неужели все это время, здесь находилась чета Говеров? Но как король их скрыл?

– Милая, как же я рада видеть тебя, – леди Хелена украдкой утерла слезы. – Я так счастлива, – улыбнулась она и поправила себя, – мы счастливы.

Я совершенно растерялась. И вместо того, чтобы поблагодарить ее и заверить, что также не менее рада видеть их, глупо улыбалась и жалась к теплому боку женщины.

– Хелена, ты совсем ее дезориентировала, – лукаво подмигнув мне, заявил лорд Макс, – усади девочку, дай ей прийти в себя.

Его супруга мягко подтолкнула меня к дивану, а затем опустилась рядом.

– Ты такая умница! – придерживая мои плечи и заглядывая в лицо, сказала она. – Ты невероятно сильная и умная девочка! Я так горжусь тобой и твоими успехами.

Лорд Макс одобрительно хмыкнул и повторил последнюю фразу жены, изменив лишь местоимение. Они оба гордились мной.

Не знаю, какого эффекта ожидали они, но явно не того, что я расплачусь.

Мне было ужасно стыдно за свои слезы, однако я ничего не могла с ними поделать. Они все лились, а я прижималась к леди Хелене, которая ласково что-то шептала и гладила рукой мои волосы и спину. Я ведь им чужая, а они встречают меня так, словно я родная дочь! В то время как моя мама едва ли помнит обо мне!

Но... зато у меня есть отец! Значительно помолодевший

и повеселевший после обретения дара.

Я все плакала, а леди Хелена шептала успокаивающие слова. Лорд Макс что-то пробормотал о лекаре и каком-то отваре, но это прошло мимо моего сознания. Мне было так уютно и хорошо в руках леди Хелены, что попытайся меня оттащить от нее, и я бы закатила истерику.

– Леди Сизери? Вам больно? – из пелены слез и неги меня вырвал взволнованный и вместе с тем обескураженный голос декана.

Вздрогнув, я попыталась спрятать лицо в ладонях, так как леди Хелена отстранилась, давая мужчине осмотреть меня.

– Я... – сглатывая последние слезы, начала я, – просто очень рада.

– Рада? – эхом повторил мои слова декан, – если бы я знал, что вы так отреагируете на приход леди Хелены и лорда Макса, то, как можно дольше оттягивал эту встречу.

– Ни за что! – убрав ладони от лица, я гневно посмотрела на декана, но поймав улыбку на его лице, стушевалась.

А когда коротко рассмеялась леди Хелена, поняла, что декан пошутил, а я так бурно отреагировала!

– Простите, – потупив взор, пролепетала я, чувствуя, как краснеют не только щеки, но и уши.

– Не пугайте нас так больше, – шире улыбнулся декан, а затем добавил, – и меньше не нужно. Совсем не пугайте.

К звонкому смеху леди Хелены добавился мой смешок. Я оценила юмор декана и его заботу. Отсмеявшись, прошепта-

ла:

– Спасибо!

– Ну что ж, лекарь, не понадобится, – обернувшись, отдал приказ слугам декан, – а чай и пирожных принесите.

До этих слов я и не заметила, что в комнате собралось столько людей. Не меньше шести человек слуг! Вот так дела.

– Макс, надо поговорить, – поднимаясь с корточек, сообщил декан и увел мужа леди Хелены в одну из спален.

– Успокоилась, мое солнышко? – мягко улыбаясь, спросила женщина.

– Да, – все еще смущаясь своего поведения, я отвела взгляд. – Даже предположить не могла, что так сильно буду скучать по вас.

– Ничего-ничего, – бодро закивала леди, – ты же знаешь, мы будем рады видеть тебя в любое время.

Теперь знаю. И от этого на душе так тепло и радостно!

Тихо постучав в дверь и получив разрешение, в комнату прошла вереница слуг. Кто-то катил тележки с посудой и кушаньями, кто-то ловко расставлял столик и покрывал его белоснежной скатертью с золотым узором. Кто-то ловко расставлял блюда.

Две служанки, чинно встали по бокам от столика, ожидая от нас приказов.

– Вы свободны, – отдал приказ декан и слуги поспешили на выход. – Надеюсь, лорд Макс не будет против, если я поухаживаю за его женой? – подойдя к столику и протянув ру-

ку к чайничку, спросил он.

– Только если сегодня, – улыбаясь, заметил лорд Макс и присел возле супруги.

Хоть декан и говорил о леди Хелене, но первой, кому он налил чай и подал десерт, была я.

Он сел возле меня.

– Обязательно попробуйте, – взглядом указав на пирожное, обратился ко мне лорд Валруа. – Вам должно понравиться.

– Благодарю, – я протянула руку к ложечке и отправила в рот первый кусочек. Прожевав воздушное, тающее во рту тесто, улыбнулась и прошептала, – Восхитительно.

– Расскажи нам о своем страже, – вдруг попросила леди Хелена. – Это так невероятно, дракон и выбрал себе подопечного.

Я не разделяла ее восторга. С одной стороны, мне, конечно, было лестно, что это магическое существо выбрало меня, а с другой, я слишком хорошо помнила его горечь и боль, чтобы понимать, как тяжело нам с ним придется.

– Я очень мало знаю о драконах, – пожала плечами, – но вы, наверное, не характеристику магического существа услышать хотите?

Декан поперхнулся, но ничего не сказал.

– Ему очень грустно одному, – вспомнив проказу дракона, я улыбнулась. – И у него довольно интересный характер. Он вредничает, шутит и в тоже время, может поддержать. Без

слов.

Возникла пауза, затем слово взял лорд Макс.

– Так и должно быть, – мягко сказал он. – Наши стражи – постоянные спутники и партнеры. Мы чувствуем их, а они нас. Прочная связь, которая устанавливается между нами, тянется всю жизнь, и если погибает наш страж, только полностью изменившись, мы сумеем сохранить собственную жизнь.

– Полностью изменившись? – я удивленно вскинула голову.

– Да, – подтвердил лорд Макс, медленно поднял чашечку и пригубил ароматный напиток.

– Чтобы вам было понятнее, – вклинился в диалог декан, – мало просто изменить свои привычки или направление деятельности. Вы должны измениться изнутри, стать совершенно иным человеком. Стать полной противоположностью того, кем вы были. Ход ваших мыслей, пристрастия и увлечения, все это, должно стать иным. И прикрепиться к вам намертво, на всю вашу оставшуюся жизнь.

– Все верно, – видя, что я жду подтверждения, кивнул лорд Макс. – И тогда у вас появится шанс стать напарником для другого стража. Однако я знаю лишь трех, кто сменил своего стража или остался без стража, но выжил. Обычно, если погибает один, умирает и второй.

– Лорд Макс имеет в виду, что обстоятельства смерти одного и второго созвучны. Они гибнут одновременно, а не по

отдельности.

— Понимаю, о чем вы, — я кивнула. — Никто не бросает своего стража, а идет с ним до конца: и неважно, если на верную смерть.

— Правильно.

Мы опять замолчали. Тему подняли довольно тяжелую, но я рада, что об этом заговорили. Уверена, все это стало бы мне известно, но много позже.

В дальнейшем наша беседа прошла на нейтральные темы. Леди расспрашивала меня об учебе и экзаменах. Улыбаясь, я поведала ей про самый главный кошмар, экзамен по физической подготовке. Лорд Макс вскользь заметил, что удивлен моим приоритетом в расстановке экзаменов по степени сложности. Он считал, что выбор стража стал для меня самым ужасным и запоминающимся событием.

Так за рассказами незаметно пролетело время, которое неумолимо приблизилось к ужину. Слуги давно убрали столик и посуду. Чета Говеры церемонно распрощалась с деканом. Перед уходом леди Хелена спросила его, смогут ли они навестить меня в течение этих трех дней, но получила отказ. Мы обе расстроились. И честно говоря, я не понимала, почему нам нельзя будет увидеться. Однако он пообещал, что мы обязательно встретимся после процедуры снятия печати. На этих словах все многозначительно хмыкнули. Леди Хелена звонко расцеловала меня в обе щеки. От лорда Макса мне достался вежливый поцелуй в руку. Наконец, дверь за ними

закрылась. Я осталась наедине с деканом.

– А вы? – после паузы, спросила я, – разве не уходите?

– Нет, – последовал ответ. – Понимаю, что прозвучит странно, но все три дня мы будем проживать в этих покоях совместно.

Глава пятая

Смотрю на мужчину, пытаюсь найти на его лице хоть намек на улыбку. Нет, он говорил абсолютно серьезно. Я настолько была шокирована его заявлением, что просто стояла и смотрела на него, глупо хлопая ресничками. Сглотнула и мысленно заставила взять себя в руки. Вот чего я испугалась? Конечно же, всему есть объяснения!

– Простите... – выдохнула и медленно проговорила: – А с чем связано подобное нарушение этикета?

– Студентка Сизери, – лорд комично сложил руки на груди, – неужели вы полагаете, будто я стану посягать на вашу честь?

Всего одно слово и я будто очнулась ото сна. Точно, я его студентка. В первую очередь. И уже во вторую – леди.

– Уже лучше, – наблюдая за моим выражением лица, улыбнулся декан. – Конечно, я не хотел смущать вас или притеснять, но, к сожалению, совместное проживание – это необходимость.

– Необходимость? – эхом повторила я его слова.

– В прошлый раз, во время снятия печати, я разделил с вами свой огонь. Ритуал потребовал колоссальных сил, и вы пробыли в беспамятстве три дня. Все эти дни я провел подле вас, помогая вашему дару слиться с моей энергией и не выйти наружу, испепелив не только окружающее простран-

ство, но и вас.

– Иными словами, все предполагают, что и второй ритуал потребует таких же жертв с вашей стороны? – я скептически изогнула бровь, моментально поняв, к чему он клонит.

– Вы абсолютно правильно меня поняли. Так как снятие вашей печати оставалось секретом, сейчас мы должны разыграть ритуал максимально достоверно, – лорд облегченно выдохнул. – После ужина мы пройдем в ту же комнату, где происходило снятие печати.

– Значит, и все те люди тоже будут присутствовать?

– Для всех – да, но они будут заняты в соседней комнате... мм... экспериментом.

– Чем?

– Студентка Сизери, есть вещи, о которых я не имею права распространяться.

– Простите, – покаялась я и тут же спросила. – Мы останемся наедине?

– Вас это пугает? – на лбу декана залегла складка. – Я думал, вы хотите научиться выстраивать ментальный блок. Лучшего места для этого вряд ли можно найти. Да и время пролетит незаметно.

– Извините, – щеки запылали стыдливым румянцем.

– Вам придется привыкнуть к моему обществу, студентка Сизери.

Я стушевалась окончательно и отвела взгляд.

– А теперь, прошу вас переодеться. Вы приглашены на

ужин к королевской семье.

Если известие о совместном проживании шокировало меня, то сейчас меня как будто ударили по голове. Какая великая и сомнительная честь вновь увидеть короля! Да я еще не отошла от нашей первой встречи! А уж быть представленной всему королевскому семейству... У меня и наряда-то подходящего нет!

– Вы в порядке? – декан сделал ко мне шаг.

– Д-да, – заикаясь, ответила ему.

– Ну что же вы, не стоит так переживать. Всем любопытно взглянуть на покорительницу дракона.

У меня задергалось веко. Отлично, я эксклюзивное развлечение на этот вечер. Просто замечательно!

– Леди Хелена подготовила для вас прекрасный наряд, а я сейчас вызову слуг, чтобы они помогли вам переодеться, – лорд Валруа уговаривал меня, будто я была маленькой испуганной девочкой.

Да что уж там, я сейчас такой и была, разве еще чуточку разгневанной!

– А... – я чуть было не спросила, можно ли пропустить данное мероприятие, но вовремя прикусила язык. Королю не отказывают, – вы?

– Что я? – декан моргнул.

– Вы уйдете к себе?

– Вы об этом, – лорд улыбнулся, – конечно, но приду за вами через час.

– Час? – я искренне удивилась.

Декан коротко рассмеялся.

– После режима и порядка в академии, это время кажется слишком долгим, но я уверен, что вы проведете его с пользой.

«С пользой?» – я почти переспросила, а потом мне на ум пришла мысль о ванной комнате. Точно с пользой! Учитывая, что больше двадцати минут на принятие ванны мне не потребуется, а слуги во дворце отлично владеют бытовой магией, я буду готова к ужину вовремя.

На этой ноте мы и распрощались с деканом. Как только он вышел, в гостиную вошли служанки. Все как на подбор молоденькие, розовощекие, худенькие и необычайно стеснительные. Руководила ими женщина постарше. Я и сама не заметила, как меня увели в ванную комнату, раздели и, не переставая щебетать о всевозможных процедурах, какие они успеют сделать за выделенное время, окунули в воду.

Я расслабилась, отдаваясь во власть их ручек. И не вспомню, когда меня последний раз мыл кто-то. Кажется, это было в доме четы Говеров. Вместе с воспоминанием о служанках, пришло еще одно: когда они чурались моего ожога на спине.

И я прислушалась к речи девушек. Пытаясь найти нотки недовольства или неприязни. Однако этого не было. Все также под чутким руководством главной служанки, девушки дружно натирали мое тело, мыли волосы и меняли температуру воды. В три пары рук, оказывается можно сделать

мное. К приходу лорда Валруа, меня не только искупали, натерли маслами мою кожу, но и высушили волосы, а затем сплели витиеватую косу. Платье, которое подобрала для меня леди Хелена, было выполнено в гамме родовых цветов рода Сизери: зеленого и красного. Не яркие и насыщенные оттенки, а мягкие и плавные, аккуратно подчеркивающие каждый изгиб моего тела. Платье имело корсет с зеленой шнуровкой и нижней юбкой такого же цвета, поверх которой шла красная юбка с двумя длинными разрезами спереди. Лиф красного цвета с тонкой каймой зеленого, плотно облегал грудь, словно прятал ее от посторонних глаз, широкое декольте в меру оголяло плечи. В целом, мне понравилось платье. Оно было одновременно и скромным, и дорогим.

Жаль, правда, я не взяла собой драгоценности своего рода. Сейчас бы онигодились мне, как никогда.

– Вы восхитительны, – слегка улыбаясь, сделал комплимент декан.

Сам он выглядел безупречно в белом костюме, расшитом золотой нитью. Интересно, а на семейный ужин принято приходить в родовых цветах или сегодня какой-то особенный вечер?

– Вы тоже, – вернула ему его улыбку.

– Но вам не хватает этого, – честное слово, он подмигнул мне!

А затем вытащил из-за спины коробочку! Мою коробочку с драгоценностями. Теми, что вернул мне старший брат

декана.

Я и опомниться не успела, как лорд Валруа зашел мне за спину и подал коробочку служанке, а сам, провел рукой по моей шее.

Мороз побежал по коже в тех местах, где меня касались его пальцы. Декан склонил ко мне голову, и ко всему прочему я чувствовала его дыхание. Горячее, обжигающее и вместе с тем спокойное. Мои щеки заалели, а сердце замерло на мгновение.

Я мысленно одернула себя. Странная какая-то реакция. Секунда и на шее щелкнул замочек. Рука сама потянулась к ожерелью. Почувствовав холод драгоценных камней, я успокоилась.

Но я совершенно не ожидала того, что лорд решит надеть мне серьги! Аккуратно убрав волосы, декан справился с первой серьгой, затем неторопливо вставил вторую, закрыл коробочку и отдал приказ служанке, чтобы та отнесла шкатулку в мою спальню.

Кажется, только сейчас я по – настоящему поняла, куда и к кому должна идти. Я дрожала всем телом, когда декан вел меня по коридорам.

– Леди Сизери, – прошептал мне в самое ухо лорд Валруа, – не стоит так волноваться. Вас никто не обидит.

– Конечно, – попыталась я улыбнуться, но в итоге губы расплылись в жуткой гримасе. – Тем не менее, я никогда не была приглашена на королевский ужин.

– Вас пугает только этот факт? – декан остановился в трех метрах от дверей, ведущих в аванзал. Услужливые лакеи отвели взгляды в сторону.

Я растерялась, подбирая ответ, но ничего говорить, не пришлось.

– Леди Сизери, вы уже общались с его величеством, больше бояться некого и нечего.

– Вы знаете? – изумленно выдохнула я.

Лорд уверенно повел меня к входу, проигнорировав мой вопрос.

Лакеи распахнули перед нами двери, пропуская в ярко-освещенный зал с мраморными колоннами и огромными окнами, выходящими на три стороны света: север, восток и запад. Из последнего окна открывался чудесный вид на королевский парк, за вторым весело журчали фонтаны, и это в такую холодную погоду!

Что показывало окно, выходящее на север, я разглядеть не сумела – его наполовину закрывали портьеры из золотой парчи.

Я очень боялась, что мы окажемся у всех на виду, придя последними. Однако этого не случилось. В первые мгновения я жадно рассматривала убранство зала. Восхитительные картины и фрески, нанесенные кистью художника на стены. Живописная зелено-желтая природа, животные и всадники, несомненно, находящиеся на охоте. Сцены не были кровавыми, наоборот, мастер постарался передать красоту и изя-

щество каждой фигуры. От изображений не веяло насилием и смертью, умиротворение и спокойствие дарили они взору.

Пока я любовалась обстановкой, декан уверенно вел меня к длинному столу, по бокам которого стояли не только слуги, но и приближенные их величеств. В числе приглашенных на ужин я заметила и племянника короля вместе с его супругой. Леди Найдель также обратила свой взгляд на меня. И будем откровенны, мне он не сулил ничего хорошего. Время беспощадно обошлось с ее красотой. Пусть и с последней нашей встречи прошло не больше полугода, выглядела она, мягко говоря, неважно. Когда-то пышущее здоровьем лицо с ярким румянцем осунулось и побледнело. Щеки приобрели землистый оттенок, а под слоем пудры хорошо проглядывалась синева под глазами. И без того большие грязно – синего оттенка глаза, стали занимать чуть ли не половину лица, а пухлые губы теперь казались тонкой линией. Жалкая тень – вот кем стала любовница Леона. У меня промелькнула мысль, что это отсутствие подпитки сказывается на ней так губительно. И, да простит меня Богиня Сияющая, я не испытывала к леди Найдель и толику жалости.

Себастьян Арлгай, приветливо улыбнулся мне, когда мы проходили мимо него. Вынужденная опуститься в низком реверансе леди Найдель что-то ядовито прошептала, но я не расслышала ее злое бухтение.

Помимо четы Арлгай здесь были и другие супружеские пары, чьи имена, к сожалению, известны мне не были. Но,

будь мое образование по-настоящему полным, я бы по цвету их одежды без труда определила, каким родам принадлежат эти люди.

Когда декан, наконец, остановился у стены, я едва сумела подавить вздох сожаления. Если изначально я рассчитывала, что займу место в конце стола или в середине, то я жестоко разочаровалась. Мне стоило некоторых усилий не зажмуриться и не протирать ладонью глаза. Чудилось, что они меня обманывают. Однако иллюзией это совершенно точно не было. Мне подготовили место подле самой королевы, по левую руку от нее. Об этом красноречиво говорила яркая табличка с моим именем. Единственная табличка за столом. Щеки моментально заалели. И я терялась в догадках, то ли мне оказана наивысшая почесть, то ли меня унизили при всех приближенных их величеств. Почему я решила, что сидеть мне предстоит рядом с королевой? Потому что вряд ли бы меня посадили возле наследного принца. И я была абсолютно уверена, что место королевы по левую руку короля, а наследника по правую. Табличка же стояла второй по счету от массивного кресла, обитого красным бархатом и сомнений, кому оно предназначалось – не было.

Момент появления монарших особ стал для меня неожиданным. Я настолько погрузилась в свои мысли, что просто пропустила объявление об их прибытии. Но поспешно склонилась в глубоком реверансе.

– Прошу садиться, – сказал король, когда опустил в

кресло. Одновременно с ним, с грацией птички заняла свое место и королева. И все-таки я ошиблась в своих расчетах, ее величество сидела по правую руку его величества. А значит, моим ближайшим соседом станет лорд Элдрон Валруа. Несмотря на то, что за леди ухаживали слуги, отодвигая и придвигая им стулья. Его наследное величество решил обратить внимание на свою соседку и взять эту часть обязанностей на себя. Я отчетливо расслышала, как кто-то шумно втянул воздух, сквозь плотно сомкнутые губы.

Уже сидя на мягком стуле, подняла голову и встретила с потемневшим взглядом декана. Почему-то остро захотелось извиниться. А еще больше, встать и уйти. Но я лишь поблагодарила его высочество за оказанную любезность.

Вторым потрясением для меня стало соседство с племянником короля. Я словно оказалась между двух огней. По правую руку лорд Элдрон Валруа, а по левую лорд Себастьян Арлгай. Жена последнего, леди Найдель, занимала место напротив него, рядом с моим деканом.

– Первое блюдо, – объявил король.

Учитывая то, что стол и так ломился от яств, я искренне недоумевала его приказу.

И совершенно зря.

Слуги моментально ринулись исполнять волю короля, наполнив его позолоченную тарелку жареной дичью, от которой шли пряные ароматы. Я предположила, что король особенно нежно относится к специям и травам. И не ошиблась.

Практически все блюда были приправлены перцем и душистыми травами. Что удивительно, гарниры к жирной еде были постными: простой отварной картофель в сливочном масле и украшенный свежей зеленью, стручковая фасоль, листья салата, рис с зеленым горошком, помидоры и огурцы, просто нарезанные и красиво выложенные на блюда.

Честно говоря, меня смущало подобное меню, но оно-то как раз и было под стать королю. Складывалось впечатление, что его величество часто находился в разъездах, где в ходу была простая пища, приготовленная в полевых условиях: обжаренная на костре дичь, да сваренные в котелке овощи, крупа и похлебка.

Однако как следует обдумать это мне не дали. Дело в том, что я единственная, кто еще не притронулся к еде и этот факт не остался незамеченным. Ко мне обратилась ее величество.

– Леди Сизери, неужели вам не по нраву наш скромный ужин, – пальцем подозвав слугу, который тут же наполнил ее бокал соком, а не вином, спросила она.

Скромный ужин, а ведь и не придраться. Он именно таким и был. На моей тарелке сиротливо ютился картофель и стручок жгучего перца, поданного к кислому соусу и крыльям куropатки.

– Простите, – только и смогла вымолвить я, ухватившись за столовый прибор.

Спешно отправила в рот картофель, а есть птичье мясо

остереглась. Птицу ведь нужно кушать руками. А при короле и королеве и так кусок в горло не лезет.

– Леди Сизери слишком эмоциональна, – декан решил взять огонь на себя. – Видели бы вы, как она разнервничалась, встретив лорда и леди Говер.

И тут же в красках рассказал о моих слезах и волнении. Мне хотелось одного – провалиться сквозь землю. А еще лучше удавить декана.

– К тому же она прониклась важностью момента, – добавил декан и закончил свою речь: – Не каждый может стать почетным гостем на королевском ужине.

– Ох уж эти юные девушки, – расплываясь в безобразной улыбке, вступила в беседу леди Найдель. – Научить их манерам – тяжкий труд, но только время поможет им совладать с собственными эмоциями.

Сама же она при этом также не притронулась ни к одному из блюд.

– Я полагаю, ваше предположение основано на личном опыте, – красноречиво глядя на нетронутый картофель и листья салата в ее тарелке, мило улыбнулась я. – Однако меня всегда воспитывали в первую очередь следить за своими манерами, нежели обращать внимание на поведение других людей.

– И это непозволительное упущение, – леди моментально взяла вилку в руку. – Опыт приходит с годами. Чуть позже, вы поймете, о чем я говорю.

– Несомненно, опыт играет огромную роль в жизни каждого человека, – я продолжала мило улыбаться, – особенно тот, что основан на собственных наблюдениях и прочувствован своим сердцем. В защиту юных девушек скажу, что на их стороне главное преимущество – их возраст, неискушенность, искренность и пылкость. Они очаровательны даже в своих ошибках.

Аккуратно подцепив вилкой картофель, отправила его в рот, только сейчас обратив внимание, что все затаили дыхание, слушая наш диалог.

– Найдель, тебе налить сока? – нарочито громко спросил лорд Себастьян, тем самым нарушая возникшую тишину.

И не дожидаясь ее ответа, подозвал слугу.

– Леди Сизери, я соглашусь с вами. Юность, всегда будет преимуществом, – королева одарила меня теплой улыбкой. – Не обращайтесь внимания на тех, кто уже давно забыл, каково это быть молодым.

Королева слегка повернула голову в сторону леди Найдель и чуть заметно скривила губы.

– Не верьте тому, кто скажет, что годы юности полны разочарования и ошибок. Это счастливая пора безрассудства, «горячего» сердца и головокружительных приключений, – ее величество звонко рассмеялась. – Ответственность бывает разной, и аристократы познают ее с детства, но только в молодости наш уклад жизни позволяет внести коррективы, добавив время на развлечения.

Она отпила из бокала и закончила свою мысль:

– Чем старше мы становимся, тем больше забот ложится на плечи. Мы не замечаем, как меняемся сами, а вместе с нами и наши интересы. Все больше ответственности и все меньше времени на развлечения. Да и, скажу по секрету, их совершенно не хочется. Скука не занимает ум.

Мне так и хотелось спросить, что королева подразумевает под развлечениями. И что-то подсказывало, что это не балы и не сезон охоты, но я предпочла промолчать и отправить в рот листик салата.

– Я надеюсь, что кое-что из перечисленного все же осталось неизменным, – неожиданно лукаво подмигнул своей супруге король.

– Конечно, – королева с неприкрытым обожанием посмотрела на мужа, – я люблю тебя также сильно, как и в дни своей молодости.

Леди Найдель поперхнулась. Слуга поспешил наполнить ее бокал. В этот раз ей налили красного вина, к которому она жадно прильнула. Лорд Себастьян хмуро посмотрел на свою благоверную, но промолчал, хотя было заметно, что он крайне недоволен.

Несколько минут между нами установилась тишина, разбавляемая едва различимым шепотом от дальних соседей по столу. О чем они говорили, мне было сложно разобрать. Да и интереса не вызывало.

– Леди Сизери, – вдруг обратился ко мне его наследное

высочество, – расскажите нам о своих впечатлениях, так как выбор вашего стража, самое обсуждаемое событие не только в нашем королевстве.

В этот момент я взялась за несчастную жареную птицу. И остро об этом пожалела. Разламывая крылышко, которое впоследствии улетело прямо в тарелку к декану, вздрогнула от вопроса наследного принца. Проследив глазами полет курупатки, я моментально залилась румянцем.

Абсолютно все затаили дыхание, а я чувствовала себя трехлетним ребенком, которого первый раз пустили за стол со взрослыми, но природная энергия детского тела заставляла сорванца творить разные пакости.

Я не знала, что мне делать и как теперь себя вести. Начать извиняться? Встать и уйти? Сомневаюсь, что кто-либо оказывался на моем месте и в подобной ситуации.

И пока я с пылающими щеками смотрела на декана, тот неожиданно широко улыбнулся и произнес:

– Благодарю, я только хотел попробовать мясо, – и оторвал небольшой кусочек от крылышка, а затем вместе с румяной корочкой отправил его в рот.

За этот вечер в который раз мне захотелось провалиться сквозь землю!

– Вы мои мысли читаете, леди Сизери, – подмигнул он. – Пожалуй, мне тоже стоит поухаживать за вами.

С этими словами мужчина утер руки салфеткой, взял у слуг чистую тарелку и начал накладывать на нее понемножку

от каждого блюда. Он даже встал, обогнул стол и поставил тарелку передо мной.

– Уверен, хоть что-то из этого, вам придется по вкусу.

– Благодарю, – не смея поднимать глаз от блюда, прошептала я.

Тишина стояла невообразимая. Шаги декана, возвращающегося на свое место, эхом отдавались в ушах. Я не просто испортила королевский ужин, я опозорила и себя, и своего учителя, решившего как-то спасти ситуацию. Конечно, по сравнению с его «выходкой» мой промах кажется несколько бледноватым. Но ведь он принц, а я всего лишь дочь опального рода.

– Какая забота, – слово взяла королева, – ты так нежно любишь своих учеников, Райан.

– Он просто не знает как вести себя с девушкой, – рассмеялся король, – раньше, на факультете стражей девушек не наблюдалось. Вспомни его первую практику со своими учениками.

Неожиданно смех короля подхватил принц Элдрон.

– Такое сложно забыть, – ободряюще улыбнулся мне, – его высочество зорко следил за каждым вверенным ему студентом, настолько заботился, что не позволял братья ни за какую работу.

Что поразительно, декан и сам рассмеялся, вспоминая своих первых студентов.

– Мне тогда сделали выговор. Первый и последний, – лов-

ко подцепив на вилку помидор, поделился он. – Я искренне переживал за ребят, и не желал неприятных происшествий.

– Со временем, я надеюсь, ты понял, что невозможно убедить каждого. Все должны учиться, делать ошибки, получать опыт и выбирать свой путь, – король внимательно смотрел на своего второго сына.

– Конечно, – кивнул декан.

Удовлетворившись ответом сына, его величество вновь приступил к трапезе. Расторопный слуга наполнил бокал монарха и отступил назад. Почему-то только сейчас я обратила внимание, что в зале нет стражников. Да и личной охраны королевского семейства также не наблюдается.

– Леди Сизери, расскажите нам о своем драконе, – вновь попросили меня. Только на этот раз это был лорд Себастьян Арлгай.

– Мне лестно ваше внимание к моему стражу, – осторожно начала я, – но боюсь, мне нечего рассказать, кроме уже известных фактов.

Скорее всего, прозвучало грубо, потому что за столом возникла очередная пауза.

– Лорд Арлгай, – на помощь невежественной студентке вновь пришел декан.

Мои чувства смешались, я была благодарна ему за желание заступиться везде, где это возможно, и даже где невозможно. Но подобное внимание к моей персоне приведет к ненужным слухам. А то, что слухи непременно поползут по

дворцу и выйдут за его пределы, я не сомневалась ни капельки. К сожалению, прислуга молчаливостью не отличалась. — И ты, мой дорогой брат, — декан перевел взгляд с лорда Себастьяна на наследного принца, — думаю, что каждый из вас, не особо любит распространяться о своем страже, почему леди должна быть исключением?

— Но позвольте, — вмешалась в диалог леди Найдель, — это же дракон.

— Если мне не изменяет память, у вашего супруга не менее интересное магическое существо в стражах, — тут же парировал декан.

— Не будем о нем, — поспешно добавил лорд Арлгай, — иначе мы испортим аппетит всем гостям.

Натянуто улыбнувшись, Себастьян промокнул губы салфеткой. На его лбу появилась испарина.

«Интересно, что же там за существо, раз одно упоминание о нем, вводит лорда в смятение?..»

— Однако он не настолько интересен, как дракон, — гнула свою линию его жена.

Она вновь приложилась к бокалу. А затем поставила его на стол, но ее рука дрожала, а потому она попросту его опрокинула, заляпав белоснежную скатерть красным пятном.

«Не одна я являюсь посмешищем сегодня», — промелькнула в голове мысль и я медленно выдохнула. Не знаю, что творилось с этой женщиной, но на себя она едва была похожа. Где-то внутри зарождалась жалость к ней, но я тут же

заглушила ее большим глотком сока.

– Лорд Арлгай, вашей супруге нездоровится, – сухо произнесла королева. – Мы позволяем вам покинуть наше общество.

От неожиданности леди Найдель икнула, а ее величество пождала губы.

– Да, ваше величество, – поднимаясь из-за стола, кивнул лорд и прошел к своей супруге.

Под гробовое молчание супружеская пара покидала зал.

Мороз побежал по коже. Не хотелось бы мне удостоиться неудовольствия королевы.

– Леди Арлгай в последнее время не расположена к светским мероприятиям, – устало выдохнула ее величество. – В ее положении следует больше внимания уделять своему здоровью и режиму дня, нежели гоняться за обществом.

– За наследника Арлгай! – хором возвестили гости, а у меня, кажется, остановилось сердце.

Невероятно! Этого просто не может быть! Найдель беременна? А точно ли от своего мужа? Я жадно осушила бокал с соком под пристальным взглядом короля, но не поперхнулась. Леди Найдель ждет ребенка. Она ждет ребенка. Эта мысль никак не укладывалась в моей голове.

Шутка богини Сияющей, не иначе!

– Райан, думаю, вам пора идти, – не отрывая своего взгляда от меня, сухо сообщил король. – Леди утолила голод.

Не чувствую под ногами пол, я молча поднялась. Реверанс.

са от меня никто не требовал. Но руку декана я приняла с благодарностью голова шла кругом. И от самого ужина и от известия.

Значит, именно поэтому ее не тронули и оставили во дворце. А я все удивлялась, почему она не сослана или не наказана как-нибудь иначе.

– Хейли, вам плохо? – когда за нами закрылась дверь в зал, спросил декан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.